

Галина Гончарова

СЕРДЦЕ КРЕЙСЕРА

16+

Галина Гончарова
Сердце крейсера.

«Автор»

2015

Гончарова Г. Д.

Сердце крейсера. / Г. Д. Гончарова — «Автор», 2015

Первый шаг сделан. Теперь Аврора - навигатор космического корабля. Мечты сбываются. Любимая работа, любимый человек, космос и звезды. А где-то вдалеке растёт космический корабль - и ты с рождения предназначена, чтобы стать его разумом. Он зовет к себе. Генетический конструкт не может сопротивляться создателю. Не может любить. Не может жить полноценной жизнью. Или все-таки может? Может поспорить с судьбой?

© Гончарова Г. Д., 2015

© Автор, 2015

Содержание

Часть первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Галина Гончарова

Сердце крейсера.

Часть первая

Выбор цели

*Волны крутые, штормы седые —
Доля такая у кораблей...
М. Матусовский. «Крейсер „Аврора“»*

– Старший лейтенант Вайндграсс по месту несения службы прибыла. Аврора отдала честь. Но улыбаться не спешила. Командир «Летящего сквозь бурю» ей не слишком понравился. Какой-то лохотун, холеный, аристократичный...
Разве такими должны быть боевые офицеры?
И взгляд не понравился. Слишком холодный, оценивающий...
– Аврора Иридина Вайндграсс. Сплошные звездные дипломы...
Аврора преданно ела глазами начальство.
– Вы действительно профессионал в своей области?
– Так точно, тэр полковник.
– Верет дерьма не выпускает. Но чтобы баба – и закончила академию?
Аврора не сдвинулась с места. Не моргнула. Даже не вздохнула лишний раз. Просто поменяла выражение лица. Потренировавшись на Роне, она обнаружила, что так тоже можно. И сейчас на ее лице было большими буквами написано: «Еще один тупой, ограниченный самец».
Кажется, полковник это понял.
– К тому же у тебя диплом навигатора. За красивые глаза его не получишь. Действительно хорошо разбираешься?
– Так точно, тэр полковник.
Теперь Аврора смотрела спокойнее. С выражением «Проверил бы сам – и отвязался?»
И полковник это понял.
– Мы должны идти на учения в квадрат Бета тридцать семь – двенадцать. Карты возьмете у штурмана. И садитесь за расчеты. Мне требуется максимально короткий и удобный курс.
– Слушаюсь, тэр полковник.
– Принесете мне расчеты, как сделаете. Я проверю.
– Слушаюсь, тэр полковник. Разрешите исполнять, тэр полковник?
– Каюту покажет старпом, обратитесь к нему.
– Слушаюсь, тэр полковник. Разрешите приступить, тэр полковник?
– Идите, старший лейтенант.
Аврора отдала честь, развернулась на каблуках – и вышла.
Расчеты? Это ей знакомо. Сейчас определится с каютой, возьмет карты и приступит.
Для того ее и учили.

На корабле Авроре понравилось.

В условиях невесомости она чувствовала себя великолепно, вид звезд вызывал у нее чувство, близкое к счастью, а необходимость копаться с программами и железками, рассчитывать и прокладывать курс... Ей это просто нравилось.

Даже не «просто». Очень нравилось.

Возиться с головоломными уравнениями, учитывать тысячи и тысячи параметров, рассчитывать трассу – иногда на грани фола, смотреть, как громадный корабль идет через гиперпространство, повинуюсь ее указаниям, – это было счастье.

Экипаж на корабле тоже подобрался неплохой. Командир хоть и казался редкостным снобом, но дураков не терпел. Стоило ему убедиться, что Аврора получила диплом не просто так, – и полковник мгновенно прекратил к ней придирааться. Наоборот, распорядился, чтобы девочку не трогали.

Хотя ее и так не трогали.

Женщин в космосе хватало, тем более таких, которые на все готовы сами. И как сексуальный объект Аврора просто никого не интересовала.

Да, симпатичная. Даже красивая. Но красоту еще показать надо. А это... вечно в комбинезоне на пару размеров больше, вся в смазке для двигателя и каких-то подозрительных пятнах, волосы туго заплетены в косу, выражение лица самое недружелюбное...

Кому оно надо – связываться?

Удовольствия с такой девицей явно не получишь, а проблем будет сколько угодно.

Так что мужчины сделали пару авансов, получили решительный отказ – и отвязались.

Женщины, видя такое дело, наоборот, стали относиться к Авроре намного лучше. И девушка смогла работать спокойно.

По большому счету ей было все равно, как к ней относятся. Но если положительно – тем лучше. Быстрее можно получить все необходимое, точнее выполняют твои распоряжения...

Хотя особенно Аврора никем не распоряжалась. Ее дело было просчитать трассу. И отдать штурманам.

Те вводят все в компьютер. А по получившейся трассе уже идут пилоты.

Аврора только проверяла.

К большой радости штурманов, Аврора была замечательным товарищем, когда дело касалось работы. Проверить, поправить, помочь ввести данные – да запросто. Даже если ради этого придется с кем-то посидеть на вахте – что страшного?

Ей несложно.

Ее обязанность рассчитать курс, проложить его, а это несложно.

То есть несложно это было только для Авроры – рассчитывать головоломные уравнения с тысячами параметров, учитывая малейшие детали. Ей это доставляло удовольствие. Она копалась в справочниках, искала цифры, учитывала малейшие изменения, смотрела сводки, обрабатывала громадный массив информации... и не только для себя, но и для других кораблей эскадры.

Вообще на эскадру полагалось три навигатора. У Висена-младшего они были. Один на флагмане, два – на крейсерах. Но, судя по их трассам, Аврора считала коллег бездарями.

Девушка просто не принимала в расчет, что ее-то мозг используется целиком, на сто процентов. А нормальный человек от такого сойдет с ума. Остальные-то навигаторы были самыми обычными людьми, без сверхспособностей... Талантливые математики, физики – да. Но не более того.

Хотя и Авроре иногда было тяжело. Накатывали приступы головной боли, ее трясло, отчего случалось замыкание у всей окружающей техники... потом приходилось ликвидировать последствия, но вроде девушка пока справлялась.

Никто ни о чем не подозревал.

Калерия знала, но что она могла посоветовать дочери? Только одно – держись, малышка. И береги себя.

Жутко хотелось самой повести корабль, но пока ей это не доверяли. Поэтому девушка ограничивалась тем, что путешествовала по системе управления.

Компьютер же...

И сеть.

А где есть сеть, там она может пройти. Спокойно и не напрягаясь.

Поправить ляпы, которые допустили при введении ее расчетов в компьютер, немного погулять... и ощутить себя единым целым с громадным кораблем.

Он ведь тоже живой.

Если кто-то думает, что космический корабль – это мертвый набор пустых железяк, он сильно ошибается. У корабля есть своя душа, сердце, разум, он такой же живой, как и любой человек. Только люди могут разговаривать, а корабль...

Он тоже может. Но поймет его далеко не каждый. Может быть, только она и понимает. Но об этом нужно молчать. Чем меньше людей знают о ее способностях, тем лучше.

Аврора приходила на дежурство, садилась в кресло, клала руки на консоль – и улетала. Ее уже не было.

Был громадный корабль.

Почти живой организм. Уютный, спокойный, серьезный и собранный.

Аврора чувствовала его весь. Целиком.

Руки – катера, сердце – машинное отделение, крылья – дюзы... по проводам-нервам бежали импульсы, передавая ее волю... позволяя убогим протоплазменным существам передвигаться по космосу...

Смешные люди...

Странные люди.

А впрочем, какая разница?

Авроре был важен корабль и космос. Им – корабль и карьера. Так что общий язык найти можно.

Спустя три стандарт-месяца.

– Тэр Верет?

– А я уж думал, ты мне никогда не позвонишь...

– Я и не хотел. Думал, подсунули подарочек...

– Это ты про Аврору, что ли?

– Ага.

– Ну и как? Поумнел?

Тэр Алексис Верет смотрел на своего бывшего выпускника с улыбкой. Даже дослужившись до капитана корабля и получив полковника, Майкл Доннели оставался для него просто курсантом Доннели.

– Поумнел. Поблагодарить вот хотел...

– Благодарность – в жидком виде, – ухмыльнулся Алексис.

Майкл тоже ухмыльнулся:

– Вот прибудем с учений...

– Опять?

– Да у нас Висен-младший уже вконец озверел. Гоняет и гоняет...

– Хочется мальчику поиграть?

– Хочется... вот и гоняемся с одного края галактики на другой...

– Терпите.

– Да так он в принципе не дурак, даже вроде талантливый...

– В отца?

– Есть немного.

Мужчины обменялись понимающими ухмылками.

Никакими талантами Висен-старший не обладал. Если не считать таковыми снобизм и кучу связей. А младший... ну бог с ним, пока войны вроде не предвидится – вреда тоже не будет.

– Ну, освоилась там девочка?

– Не то слово. Знаешь, что пилоты, что навигаторы ее оценили. Техники ее вообще нежно любят. А там, где дело касается неполадок, любых, она просто гений. Корабельный диагност.

– Это у нее тоже есть. У нас в академии ее так и приловчились использовать. Давали все корабли подряд – и спрашивали мнение. Она честно и выдавала, что где барахлит. Я, конечно, наряду разгон дал, но многое это не изменило.

– Ну и здесь то же самое. Она уже раз пять с техниками поругалась по поводу шестой маневровой дюзы... не отцепилась, пока по ее не сделали, зато потом заценили. Ни одного нарекания, работает, как с конвейера...

– Цени. Кстати, действительно лучшая выпускница за последние лет тридцать. Если не больше. От сердца оторвал.

– То-то вы так просили, чтобы я за ней присмотрел...

– Оно тебе надо, трупы на борту?

– Трупы?

После демонстрации короткой видеозаписи (да-да, той самой, из душевой) полковник только присвистнул.

– Молодец девочка...

– Еще какая молодец. И учти – она потом прошла нехилую подготовку по рукопашному бою, так что голову оторвать может любому.

– Учту. Но у нас к ней никто особо не пристаёт. Видят, что девушке это все параллельно...

– Тем лучше. Но ты ее все равно береги. Девчонка – талант. И не только как навигатор.

– А что еще?

– Штурманом ты ее можешь пустить в любой момент. Пилот она вообще от Космоса.

– Она пару раз просилась полетать...

– Ну и пусти, жалко тебе, что ли?

– Я и не запрещал. За девочку вам огромная благодарность.

– Береги ее...

Закончив разговор, тэр Алексис Верет несколько минут смотрел на терминал.

Что-то ему не нравилось. Но что? Или это просто было предчувствие?

Он сам бы не смог сказать. Но оно было...

Авроре нравилась ее жизнь. И учения вовсе не раздражали. Подумаешь – посчитать курс и проложить трассу. Это несложно. Даже если приходится рассчитывать что-то новое каждые три дня.

Кому-то трудно, но ведь не ей. Девушку раздражало только то, что не получалось почаще общаться с матерью. И с Роном тоже.

Рон, хоть и служил на флоте, но был приписан к другой эскадре. Так что пересекались они крайне редко.

На корабле у нее тоже друзей не появлялось.

Оставались звезды и сети.

Девушке хватало.

Но по своим близким она иногда скучала. В такие моменты она и просилась полетать.

Полковник распорядился выделять ей истребитель, и девушка успокоилась.

Очень скоро о ее способностях – о том, что она могла разобраться с любой проблемой, любой неполадкой, любой технической и электронной гадостью, – узнали по эскадре и стали потихоньку вызывать девушку на особо сложные случаи.

Майкл не возражал.

Девочка набирается опыта. Он сам получает «должников» – своего рода «ты – мне, я – тебе», корабли летают – что еще надо?

Проблемы начались на учениях. Как всегда, чисто случайно.

– Что значит – не работает?! – Интаро Висен был в бешенстве.

А вы бы не были?

Прибываете вы на учения, собираетесь отдавать команды, а – никак.

Связь у вас не работает. Вообще. Корабль просто не видит флагманский терминал. То есть адмиральский – адмирал и есть капитан флагмана. И техники бьются уже около девяти часов, пытаясь найти неполадку. А не получается.

Можешь грозить, ругаться, беситься – все бесполезно.

План учений срывается, можно сказать, накрывается тем самым местом...

– Можете передать техникам, что, если через три часа мой терминал не будет работать, я их просто отдам под трибунал. Ясно?!

Всем было ясно.

Поэтому начальник техотдела достал из кармана личный коммуникатор. И набрал номер своего коллеги на «Летящем сквозь бурю».

– Том, выручай.

– Чего тебе?

– Ты хвалился, у тебя какая-то девица есть, чуть ли не гений.

– Она и есть гений. Навигатор, штурман, пилот, а в технике и электронике так сечет, что мне иногда хочется на пенсию уйти. Ей и разбирать ничего не надо. Она руками водит над двигателем – и говорит, что надо заменить. И хоть раз бы ошиблась!

– А у нас терминал не работает. Адмиральский.

– Да знаю я. Все уже знают, почему учения не начинаются.

– Так, может, договоримся?

– Я попрошу командира. Но если что – будешь должен.

– Сам знаешь, за мной не пропадет.

Примерно через двадцать минут Аврора, насильно втиснутая в парадную форму, летела к адмиральскому кораблю. Аккуратно пришвартовала свой истребитель к борту корабля, подождала, пока откроется переходной шлюз, и прошла в отсек, где ее истребитель встретили зеленые от волнения техники.

Дури у Висена-младшего хватило бы. Сказал – под трибунал, значит, туда и отправит.

Авроре это было безразлично, но повозиться с интересной поломкой... это уже любопытнее.

Ровно через двадцать минут после стыковки она была в центральном командном пункте.

Уселась за адмиральский терминал, отбросила на спину косу привычным жестом, положила тонкие пальцы на консоль...

«Ну что, мальчик, тебе плохо? Сейчас мы с этим разберемся. Узнаем, что болит, вылечим, все будет хорошо, я тебе обещаю...»

А еще через три минуты попросила отвертку и нырнула под консоль. Туда, где уже копались до нее техники. Но копались не там. Определенно.

Надо кое-что поправить в железе, а потом перезагрузить программы. И все преотлично заработает.

Интаро Висен вошел в командный пункт, как раз когда Аврора перезагружала программы.

И на миг замер, пораженный открывшейся картиной.

Все экраны занимала картина звездного неба. Кроме центрального. По нему со страшной скоростью мчались какие-то строчки. А за его личной консолью сидела девушка.

То есть сначала Интаро не увидел ничего, кроме белой гривы. Аврора уже успела зацепиться косой за что-то острое, и вырвавшиеся на волю пряди расплзлись по плечам и спине.

Пряди волос извивались, как живые, рассыпались по плечам, ползли по консоли, тонкие пальцы летали над клавиатурой, лица Интаро пока не видел, но...

Почему он раньше не видел эту женщину?

За ее плечом стоял начальник техотдела.

– Что здесь происходит?

Обернулся только техник.

– Тэр адмирал, ваш терминал практически готов к работе...

– Нет. – Голос женщины был звонким и ясным. – Нужно еще часа два, чтобы я все переустановила. Можно раньше, но тогда хорошей работы не ждите.

Пальцы ее так и летали над клавиатурой, не останавливаясь ни на миг.

– Два часа?

– Уже меньше, тэр адмирал. Простите, что не приветствую как полагается, но, если я сейчас оторвусь, два часа растянутся до пяти.

– Тогда не отрывайтесь. Жду вас с докладом, когда все будет готово.

– Слушаюсь, тэр адмирал.

Интаро с трудом поборол желание сделать пару шагов и посмотреть женщине в лицо. Судя по голосу – она совсем молодая. И уже специалист? Такого уровня?! Если она справляется с поломкой, с которой не справились все техники флагмана?

Он сделал пару шагов к двери и поманил к себе техника.

– Тэр адмирал?

– Кто это?

– Старший лейтенант Вайндграсс.

– Техник?

– Навигатор.

– Навигатор?! – Интаро смутно помнил, что подавал заявку на навигатора, но у него был собственный на корабле, а остальное его мало интересовало. Вообще на эскадру должно быть минимум три навигатора, но уж больно редкая профессия. – Женщина?

– Выпускница академии на Календее. Звездный диплом.

– И какое она отношение имеет к моему терминалу? Там что, надо курс проложить?

В голосе Висена откровенно звучала издевка. И техник не выдержал:

– Тэр адмирал, она технический гений.

– Гений?

– Аврора вообще гений во всем, что касается техники, электроники, программ... у нас всякое бывает, а она просто нюхом чувствует, что где не так.

Интаро слушал, но поверить не мог. И так это явственно было написано на его лице, что техник даже обиделся.

– Тэр адмирал, вы меня можете разжаловать, но девочка действительно гений. Мы сначала сомневались, проверяли, но вскоре убедились, что так и есть.

– Давно она служит?

– Да уж полгода, тэр адмирал...

– На каком корабле?

– «Летящий в бурю», тэр адмирал.

– Хорошо. Как закончит – пусть приходит с докладом.

– Я доложу... тэр адмирал...

– Я сказал – как Аврора закончит, пусть приходит с докладом. Свободен.

Интаро развернулся и отправился в свои апартаменты. Пока у него есть время. И надо посмотреть, что это за навигатор Вайндграсс.

Получасовой поиск поверг Интаро в легкий шок.

Так получилось, что в высшем свете умных женщин мало. А те, которые есть, тщательно маскируются. Да и не принято женщине учиться работать, ну максимум – вести какой-нибудь клуб.

Судьба женщины из высшего общества расписана как по нотам. Здесь же... Просто авантюрный роман.

Мать – Калерия Вайндграсс. Военнослужащая, захвачена в плен пиратами. Из плена вернулась с дочерью, Авророй Иридиной Вайндграсс.

Кто отец – неизвестно. Надо полагать, пират.

В детский садик девочку не отдавали. Сразу в школу.

М-да.

Пират был явно непростым. И нетупым. Сама Калерия дослужилась только до капитана, оно и понятно – крестьянка. Семья фермеров – и этим все сказано. Но ее дочь...

Звездные дипломы с детства.

Школа-прим. Секонд, терц, академия... сплошные звезды.

Куча дополнительных дипломов...

Серьезная девочка с белыми волосами. Красивая, умная... попытка похищения работорговцами провалилась.

Отчет об обучении в академии.

Попытка изнасилования, школа рукопашного боя, террористы в казино... Интересная девушка.

Но главным было не это.

Главным были ее глаза.

Лицо девушки серьезно смотрело с экрана. Ни на одной голографии она не улыбалась.

Тонкие черты, розовые губы, черные брови вразлет, густые ресницы, огромные черные глаза... жгучие, яркие, ясные... белые волосы разлетаются по плечам, выбиваясь из косы...

Не просто красавица.

Что-то в ней серьезно зацепило Интаро.

Голос?

Или волосы?

Может быть, и то и другое... Он с юности обожал женщин с длинными волосами. И блондинок.

И ничего общего с матерью.

Интаро вывел фото Калерии на другой экран.

М-да.

Красива. Но совершенно другой, солдатской и прямой красотой.

Черные волосы, серые глаза, сильное гибкое тело с широким, явно крестьянским костяком – ничего общего с тоненькой, почти болезненно хрупкой дочерью...

Аврора явно аристократка.

И слишком хороша для убогой военной формы... для военной службы...

Хотя так удобнее...

– Разрешите войти, тэр адмирал?

Она была еще лучше в жизни, чем на голофото.

Тоненькая, стройная, с длинными, до колен, волосами. Из толстой косы выбиваются светлые пряди, скользят по ткани комбинезона. Обычно девушки на военной службе что-то делают с формой, чтобы та подчеркивала фигуру – ну, кому это идет, конечно.

Но здесь явно не тот случай. Форма мешковатая, фигура полускрыта, но так заводит еще больше. Смутно угадываются очертания высокой груди, ноги длинные, стройные, талия перетянута ремнем, но такая тонкая, что он бы мог ее обхватить ладонями...

Огромные черные глаза сияют. Но выражение лица... никакое.

Ей здесь неинтересно. Ей не важно, что он адмирал, что он мужчина, и весьма симпатичный, что он может решить ее судьбу одним росчерком пера, – ей все это безразлично. Она пришла доложить и уйти. И не пришла бы, если бы он не приказал.

Карьеризм? Смешно. Ей определенно плевать на карьеру.

А что ее может заинтересовать?

Интаро поднялся из-за стола, вежливо поклонился девушке...

– Прошу вас, тэри Вайндграсс.

Аврора прошла, по-уставному отдала честь, вытянулась в струнку.

– Разрешите доложить, тэр адмирал. Повреждения исправлены.

– Отлично, тэри. Присядьте, расскажите, что там произошло.

Аврора послушно опустилась в кресло. Белая коса скользнула на пол и адмиралу вдруг захотелось провести по ней ладонью. Коснуться, ощутить эту гриву волос на своем обнаженном теле...

– Небольшое замыкание. Но поскольку оно было в том блоке консоли, который отвечает...

Интаро не слушал.

То есть он наслаждался глубоким грудным голосом девушки, но не вслушивался в сами слова. Просто она говорила... почти как пела...

Голос растекался по каюте, звенел, наполняя пространство, – и Интаро впитывал его, как губка воду. Не важно, что она говорит. Лишь бы говорила. Лишь бы...

– Ваш голос напоминает шоколад, тэри.

Аврора от неожиданности поперхнулась:

– Простите, тэр адмирал?

– У вас замечательный голос.

Если бы у девушки был хвост – он встал бы дыбом.

И интонация и слова ей резко не понравились. Она уже сталкивалась с подобным. Но те люди были рангом пониже. А тут – целый адмирал.

Интересно, если адмиралу что-нибудь сломать: ее выгонят с флота или отдадут под трибунал?

А может, как-нибудь... купировать? Оборвать? Если уйти...

– У меня самый обычный голос, тэр адмирал. У вас есть ко мне вопросы, тэр адмирал?

– Останетесь на чашку тархи? Возможно, бокал вина?

– Никак нет, тэр адмирал.

Интаро прищурился. Отказывает?

Определенно новое ощущение.

Обычно женщины так никогда не поступали. Интаро себя оценивал здраво. Высокий, стройный, волосы светлые, глаза голубые, тело – мечта многих толстопузых и кривоногих. Недаром он с детства не вылезает из спортзала. Ну и пластика, конечно.

Добавим к этому молодость, богатство, титул аристократа – семья Висен входила в число пятидесяти самых богатых семейств НОПАШ, а дядя Интаро заседал в сенате, – напористость, умение обращаться с женщинами, и получаем практически неотразимое сочетание.

Для всех.

Для этой девушки его просто не существует.

Она смотрит. И – *не видит его*.

Для нее Интаро – не мужчина. Просто какой-то... объект. Терминал и тот был интереснее.

– Почему же?

– Не имею желаний, тэр адмирал.

– А если я прикажу, как старший по званию? – Интаро осторожно прощупывал почву. С другими женщинами такого не было. Но... женщина-навигатор – необычное сочетание.

– Я буду вынуждена подчиниться, тэр адмирал.

– Тогда останьтесь на бокал вина, тэри Аврора.

Тэри злорадно ухмыльнулась про себя. Сам напросился.

Рассказывать, что у нее специфическая реакция на вино и буквально от десяти граммов ее начинает выворачивать наизнанку, она не собиралась.

Интаро достал из секретера высокие бокалы, бутылку с вином...

– «Киндзмараули». Это вино с Земли.

– Мне это ни о чем не говорит, тэр адмирал. – Аврора смотрела абсолютно безразличными глазами.

М-да. Тошнота – это неприятно. Очень. Но если адмирал потом будет держаться от нее подальше – тем лучше.

Перетерпим.

Интересно, как мужчины относятся к женщинам, которых выворачивает наизнанку у них на глазах? Выворачивает, некрасиво очень.

Вино Авроре действительно было противопоказано. Но медицинская служба на корабле есть. Должны откачать.

Интаро наблюдал, как тонкие пальцы сомкнулись на ножке бокала. У нее и руки красивые. Тонкие длинные пальцы, узкие ладони, запястья изящной формы...

– Тэри Аврора, у вас в роду должны быть аристократы.

– Моя мать – из семьи крестьян. Отец мне неизвестен, тэр адмирал, – ледяным тоном откликнулась Аврора.

– Вы же видели себя в зеркале, тэри. Ваше лицо, руки, ваша кожа... такая кожа бывает только у аристократов. Простолюдины выглядят иначе. Я видел вашу мать. Вы на нее ни в чем не похожи.

Аврора мысленно выругала никогда ею не виденную Иридину Видрасё. Арррристократы... мать их звезды!

– Мне это безразлично. Я – навигатор. Не аристократ, тэр адмирал.

– Прошу вас, тэри Аврора, без чинов.

– Как прикажете, тэр.

А имя не назвала. Подчеркивает, что он просто мешающий фактор. Не Интаро, не Висен, не Тар... нет. Просто – обезличенное «тэр». Пустота. На его месте может быть любой – и будет то же самое. Интаро начал злиться.

– И вы хороший навигатор.

– Да.

– Я посмотрел ваши дипломы.

Аврора отпила глоток вина из бокала.

Горькая красная жидкость прокатилась по пищеводу. Гадость какая. Зачем люди *это* пьют?!

Запах? Вкус?

Что они в этом находят?!

Теперь надо подождать минут десять. А вот потом – интересно, многих ли женщин рвало в присутствии тэра адмирала? И понравится ли ему это зрелище?

Весьма неаппетитное...

– Согласитесь, тэри, замечательное вино...

Аврора через силу улыбнулась:

– Я не люблю вино.

– Вы ведете здоровый образ жизни?

– Да.

Горькая жидкость достигла желудка, растеклась, обожгла словно кипятком.

Отлично. Уже скоро.

– Это похвально для женщины.

– Я – навигатор.

– В первую очередь – вы очаровательная женщина...

– Во мне нет ничего женственного, тэр адмирал.

– Разве? Ваши глаза, ваши волосы, ваша фигура...

Аврора вздрогнула.

Есть!

Горячий комок со всей силы врезался в горло.

Можно было попробовать стерпеть, но зачем?! Наоборот!!! Стимулировать!!!

Аврора вскочила, согнулась в три погибели – и ее вывернуло прямо на ковер в кабинете адмирала.

Побледневший Интаро хлопнул по кнопке, вызывая врача.

– Вы зачем напоили девушку вином? Тэр адмирал, у девушки непереносимость этилового спирта.

Старый врач был одним из немногих, кто позволял себе такой тон. Оно и неудивительно. Он летал еще с отцом Интаро и самого адмирала знал с пеленок.

– Но я не знал...

– А спросить?

– В личном деле это не указано.

– И что тут удивительного? Навигаторов обычно не пытаются напоить.

– Тэр Лерий, вы мне нотации будете читать?

Интаро попытался окрыситься, но куда там! Врачу его попытки были что планете пистолет.

– Буду. Вы чуть девочку не угробили. Мы ей промыли желудок, дали обезболивающее и снотворное. Но если такое еще раз повторится – с ней может быть что угодно. Ее организм отреагировал на вино как на яд! У нее мог начаться шок! Отек! Она вообще могла умереть у вас на глазах!

Интаро передернулся. И на миг почувствовал себя скотиной.

Аврора? Умереть? Только не это!

– Я буду иметь в виду. Но и она не сказала...

– Девочка постеснялась. А вы... – Врач сдвинул брови. – Думать надо. А то вы своими ухаживаниями ее в могилу сведете.

– Тэр доктор!

– Сто лет уже как доктор. И еще поработаю. Если бы мне еще не добавляли проблем...

Окончание «разные сопляки» врач не произнес. Интаро домыслил его сам. И на миг ощутил себя виноватым. Но сильнее вины пробивалось...

– Она точно в порядке?

– Она сейчас под капельницей. Спит.

– К ней можно зайти? Ненадолго?

Врач сдвинул брови. Но спорить и ругаться с адмиралом он себе позволял до известного предела.

– Можно. На пять минут.

– Благодарю, доктор.

– Время пошло. – Доктор выразительно поглядел на часы.

Интаро зашел в палату.

Аврора осталась на флагмане. Переправлять ее куда-то в таком состоянии было бы слишком жестоко. Ее рвало до появления врачей – жестоко и болезненно. Желчью с кровью. Она корчилась на полу от боли, не в силах даже застонать, спазмы шли один за другим... ковер был испорчен бесповоротно, Аврора хрипела и корчилась, а Интаро даже не мог ей ничем помочь...

Но сейчас...

Сейчас Интаро смотрел на девушку и она казалась нереальным видением. Миражом дальнего космоса.

Абсолютная белизна палаты.

Хромированные детали.

И на фоне этого – матово-белое лицо и белые волосы.

Распущенные.

Они стелются волной, перекинутые через спинку кровати. Ниспадают на пол, заставляют хозяйку запрокидывать голову – и шея кажется очень тонкой, синяя жилка бьется ровно...

Интаро не знал, что Аврора, хоть и погруженная в сон, остается смертельно опасной.

Верхнее сознание, так называемое «активное я», отключилось. И на передний план выходит подсознание. Инстинкты.

Инстинкты хищника.

Живого корабля.

Для которого нет друзей. Есть только противники.

Будь она спящей – она не была бы так опасна. Но разум был надежно отключен снотворным и не мог помочь своей хозяйке.

А тело... Кугуар натаскивал девушку на убийство. Жестокое и мгновенное. Чтобы противника не спасли.

Волосы же...

Аврора не выносила, когда к ним прикасались посторонние. В спарринге ее можно было бросать, валять, делать что угодно, но за волосы ее не решался трогать даже Кугуар. Девушка воспринимала это даже не агрессией, нет. Командой уничтожить противника или нанести ему максимальные повреждения.

Сначала воспринимала, потом думала...

Интаро провел рукой по белым прядям. Ощущение было такое, будто он гладит не просто волосы. У Авроры они были жесткие, непослушные, словно очень-очень тонкая проволока.

Странно...

Но приятно.

Аврора застонала во сне. Даже под действием лекарств она ощущала, что кто-то прикасается к ее волосам. И подсознание было весьма недовольно.

Инстинкты действовали. И они требовали не позволять к себе прикасаться.

Интаро не обратил на стон никакого внимания. Зарылся в массу волос уже обеими руками, поднес густые пряди к лицу, пытаясь ощутить их аромат...

Он еще успел уловить легкий запах машинного масла.

Аврора взмахнула рукой, вырывая иглу капельницы.

Сильно, резко...

Будь она в сознании – она никогда бы так не поступила. Но разум был отключен. Управление взяли на себя инстинкты.

Последнее, что осознал Интаро Висен, – тонкая рука, вылетающая из густой массы волос. И темнота.

Когда, привлеченный грохотом, в палату вбежал доктор – он обнаружил Аврору по-прежнему без сознания. Капельница была вырвана чуть ли не с мясом, и из руки девушки текла кровь.

Рядом с кроватью на полу лежал адмирал.

Тренировки у Кугуара пошли девушке на пользу. Траектория удара оказалась безупречной.

Точно в горло.

Аврора очнулась через сутки.

Учения были отменены из-за травмы адмирала, и эскадра двигалась домой.

Но девушку никто ни в чем не обвинял.

Никто, кроме доктора, не знал, что произошло, а тот, рассудив, что такое лучше не обнародовать, молчал. Сам перенес адмирала в соседнюю палату, поместил в регенератор – и никому ничего не сказал. Что Интаро весьма одобрил, придя в себя.

Это ж надо – адмирала уложила на больничную койку девчонка, находящаяся в бессознательном состоянии. Флот оценит. Год будут подшучивать и анекдоты травить.

Лучше обойтись без такой популярности.

Хвала звездам, на флагмане есть регенератор. Дорого, да. Каждого матроса лечить не будешь, но адмирал – это же другое дело! Три часа – и как новенький. А мог бы и две стандарт-недели проваляться. И два стандарт-месяца. Запросто.

Самой Авроре врач рекомендовал полежать пару дней.

Девушка надулась, но спорить не стала.

Впрочем, ей врач рассказал о травме адмирала. Неизвестно, какого эффекта он ожидал, но девушка равнодушно пожала плечами:

– Я прошла курс рукопашного боя. Иногда я сама не осознаю, что творю.

– Полагаю, когда адмирал поправится, он может попросить у вас пару уроков. – Ехидство звучало в каждом слове. Адмирал доктору сильно не нравился.

Аврора нахмурилась:

– Когда же он поправится?

– Разговаривать он может уже сейчас. Регенератор – отличная штука. Вас я туда помещать не стал, а вот его – пришлось.

Регенератор?!

– Повреждения были настолько серьезны?

– Разбитая гортань – это несерьезно?

– М-да. Доктор, я должна сказать вам спасибо. Если бы не вы, я бы точно попала под трибунал.

Доктор кивнул. Он полагал, что бессознательное состояние не стало бы оправданием для Висена-старшего.

– Не волнуйтесь. Помощь пришла вовремя. Но кое-что я должен вам сказать.

– Что же?

– Боюсь, вы для адмирала стали *idee fixe*.

– Что это такое?

– Он вас хочет. Сильно. Его на вас заклинило.

Аврора кивнула. Кажется, да. Еще там, в кабинете. Она рассчитывала, что оттолкнет мужчину своим видом, но...

– Я это знаю.

– И вам это не нравится.

– Да.

– Возможно, вам лучше подать рапорт о переводе?

– Он ведь попадет на стол адмиралу?

– Да.

Аврора подумала. И кивнула.

– Доктор, вы ведь дадите мне его написать?

– Безусловно. Я помогу вам.

– Вам не нравится адмирал?

– Полагаю, на некоторые вопросы отвечать не стоит?

Аврора опустила глаза.

М-да. Вляпалась. И именно в то, о чем предупреждала мать.

Когда скотина при высоких чинах кладет глаз на девушку-старлея, для девушки все складывается двумя путями. Либо – добровольно. Либо – добровольно-принудительно.

Чаще, конечно, первое.

Если скотина не слишком дурна собой, девушка рассуждает, что от нее не убудет, – и уступает. Чаще – поломавшись для приличия.

И получает маленькие приятные бонусы. Деньги, подарки, продвижение по службе...

Если же скотина дурна собой... ну тогда ломаются дольше, а бонусов просят больше.

Это первый вариант.

Второй же...

Если девушка не желает – в ход идет много разных методов. От уговоров до прямого изнасилования.

Последнего Аврора не боялась, но было уязвимое место и у нее. Даже три места.

Калерия.

Космос.

Рон.

При нажатии на любую из этих кнопок она сломается.

Вопрос стоит так: знает ли об этом Интаро Висен? И если знает – как скоро начнет давить?

В то, что адмирал проявит благородство и оставит ее в покое, верилось с трудом.

Вообще не верилось.

Оставалось только подать рапорт о переводе и надеяться на лучшее.

Вдруг повезет и удастся удрать?

В следующий раз Аврора увидела адмирала через два дня.

Врач сдержал слово и изолировал ее. Жаль, что так ненадолго.

То есть сначала в палате появился букет каких-то цветов.

Аврора даже не подозревала, что это сайремские орхидеи, что стоят они безумно дорого, что их дарят по одной штучке, а не букетами... на кой звездолет ей те цветы? Даже из личной оранжереи адмирала?

Лучше бы кабели заказали в пластикатовой оплетке – вечно не хватает там, где нужно!

Так что порыв адмирала остался без внимания и понимания.

Как и вежливый поклон.

– Тэри Аврора, я рад видеть, что вы поправляетесь.

Интаро разглядывал девушку. И первое, что ему приходило в голову, – ледяная лилия.

Тонкая, хрупкая, белоснежная... роскошные волосы заплетены в тугую косу, но от этого спокойное лицо кажется только моложе. Ни морщинки, ни каких-либо изъянов. Фигура полускрыта под тонким одеялом. Руки лежат сверху, вытянутые вдоль туловища. Руки аристократки. Длинные пальцы, миндалевидные ногти...

Аврора рада была бы послать адмирала туда, куда мужчины нормальной ориентации не ходят.

Нельзя.

Старший по званию. А у нее контракт с армией. Ей двадцать лет служить за свое обучение. Если она расторгает его в одностороннем порядке – ей надо либо выплатить громадную неустойку, либо ее вообще могут посадить в тюрьму.

Так-то...

Хотя Аврора и не боялась. Было просто очень... противно.

– Так точно, поправляюсь, тэр адмирал.

– Без чинов, тэри Аврора.

– Как прикажете.

Интаро Висен нахмурился. Нет, он не так представлял себе этот разговор. Ему с первых слов давали понять, что терпят. Всего лишь терпят его. И то от безвыходности.

Что ж. Адмиралы атак не боятся.

– Тэри Аврора, я вам не нравлюсь?

– Тэр адмирал, вы не можете нравиться мне или нет.

Интаро прищурился. Вот как? Изворачиваемся?

– А если оставить увертки?

– Тэр адмирал, вы хороший военный.

– А человек?

Аврора, в свою очередь, сдвинула брови. Ты желаешь откровенности? Что ж, ты ее получишь. Все равно сам разрешил – без чинов.

– Как человек вы мне безразличны, тэр адмирал.

Вообще? Интаро ушам своим не верил.

Соплюшка, лежащая на кровати, не врала. Она спокойно и равнодушно сообщала, что ей наплевать. Он ее просто не интересовал как мужчина. Но...

– У вас стандартные сексуальные предпочтения? – Вопрос сорвался с губ прежде, чем Интаро осознал, что о таком у женщин не спрашивают.

Впрочем, Аврору он не шокировал.

– У меня стандартные предпочтения. Все это есть в моем личном деле, тэр адмирал.

– И все же.

– Дело в том, что вы мне просто безразличны, тэр адмирал.

– Но... почему?! – Звучало глупо, но для любимца женщин, избалованного вниманием, это было жизненно важно.

Аврора пожала плечами:

– Тэр адмирал, почему я должна испытывать к вам какие-либо чувства? Полагаю, вы сделали вывод, основываясь на своем прошлом опыте.

Аврора не спрашивала, она утверждала. Отличное знание психологии сыграло с ней злую шутку – побуждения Висена были ясны, словно под стеклом. А легкие успокоительные, на которых ее держали (доктор не лгал, вино действительно было для девушки ядом), подействовали на создание Эрасмиуса Гризмера не совсем так, как ожидалось.

Они не успокоили. А сделали девушку немного... неадекватной. В обычном состоянии она лучше понимала, что и кому стоит говорить. А сейчас сознание словно бы слегка плыло. И она могла говорить все, что хотела.

Она внимательно смотрела на адмирала и, дождавшись выражения согласия на его лице, продолжила:

– Тэр адмирал, вы молоды, красивы, богаты, вы адмирал – разве этого мало? Полагаю, большинству женщин этого довольно.

– А вам, тэри?

Интаро едва не зашипел от злости. Ну да! И молодость, и богатство, и красота... но это же не все!!! Почему она перечисляет таким тоном?! Словно без этого...

– А что вы представляете собой, адмирал Висен? – Голос девушки наполнился иронией. – Раз уж без чинов, так слушайте. То, что я перечислила, это всего лишь фантик от конфеты. Красивая обертка. Вот вы приходите в магазин, покупаете конфету, разворачиваете ее – и начинаете жевать обертку. Нет?

Интаро неожиданно для себя улыбнулся. Картина была смешной.

– Нет, тэри.

– Тогда почему вы удивляетесь? Человек не может нравиться за то, в чем нет его заслуги. Внешность, деньги, должность – это наносное. А вот доброта, ум, порядочность, смелость, честность, верность... мне продолжать?

– Не стоит, тэри. Я понял. Вы хотите сказать, что вам нужно узнать человека поближе.

– Нет, тэр адмирал. Мне нужно знать, что человек собой представляет. Что у него в душе.

– А если я предоставлю вам возможность узнать меня поближе?

– Вы адмирал, тэр.

Интаро кивнул. Кажется, он уже начинал понимать девушку.

– Вы хотите сказать, что по эскадре пойдут слухи.

– Для вас это не в укор, тэр адмирал. А я могу и не отбиться.

– Раньше у вас это неплохо получалось, – не удержался Интаро. За что тут же и заплакался.

Черные глаза на миг сверкнули огнями звездного неба.

– Полагаю, сейчас тоже.

Рука адмирала сама собой метнулась к горлу.

– У вас страшная реакция, тэри.

Аврора опустила ресницы. Она не ощущала себя виноватой, но сочла нужным пояснить:

– Не выношу, когда прикасаются к моим волосам.

Это была чистая правда. В детстве было полегче. Но и тогда Аврора доверяла волосы только маме и Марте. Еще Рон мог свободно прикасаться к ней. Но Рон не в счет. Он был почти свой.

Интаро же...

Аврора не понимала почему, но адмирал вызывал у нее неприязнь.

Своей самонадеянностью и самоуверенностью? Или потому, что она уже была настроена против? Слышала про него много всякого – вот и...

Ответа не было.

Было глухое раздражение: «Ну почему ты меня не оставишь в покое?! Неужели тебе мало женщин по эскадре?! Почему я?»

И сама себе отвечала – потому что недоступна. Потому что мне наплевать. Потому что обладаю приятной внешностью.

«Ох, мама... неужели я действительно вляпалась?..»

– Я больше не буду так делать без вашего разрешения.

Аврора опустила ресницы. «Не будешь. Только вот от звания „адмиральской подстилки“ меня это не избавит».

– Тэри Аврора, мы возвращаемся с учений. Мне надо ходить на процедуры. Полагаю, вы тоже пока задержитесь в госпитале...

Аврора кивнула. Задержится. Выбора ей врачи не оставили.

– Вы не будете возражать, если я навешу вас?

Лицо девушки было полностью безразличным.

– Мои возражения что-то изменят?

– Нет, тэри. Но я обязан был спросить.

Аврора вздохнула:

– Хорошо. Я возражаю, тэр адмирал.

– Тогда я зайду завтра. – Интаро взял руку девушки и коснулся ее губами. – Такая тонкая.

И такая сила... До завтра, тэри.

Дверь закрылась. Девушка посмотрела на нее – и вдруг принялась остервенело оттирать руку о простыню.

Накатило.

Орхидеи она скормила утилизатору.

Интаро откровенно злился.

Нет, ну надо же!

Душа!!!

Что она там перечисляла?! Доброта, ум, порядочность, смелость, честность, верность...

Надо полагать, у него вышперечисленных качеств не обнаружили. Хотя, положила руку на сердце... Интаро мог быть жестоким, мстительным, непредсказуемым... сам он полагал себя героем, но было немало людей, которые изрядно пострадали от его капризов.

Что ж...

Ты все равно будешь моей, Аврора.

Но не сразу, да...

И это будет славная охота.

Эрасмиус Гризмер блаженствовал.

Сейчас он находился внутри матки. Хотя... называть ее так уже было смешно.

Матка! Да она уже размером со спутник! И диаметром почти двадцать километров.

И все это – активная масса. При необходимости даже сейчас способная себя защитить.

Да, у нее нет обычного оружия. Нет плазмеров, нет пушек. Но кто сказал, что живое существо менее опасно, чем механические приспособления для убийства?

Стоит только вспомнить скатов Земли Изначальной, медуз, пауков – и понимаешь, что ничего смертоноснее природы человек не изобрел.

Хотя и пушки были предусмотрены.

А еще органы, создающие помехи для любой связи. Опять-таки ничего нового. Существует масса животных, разговаривающих в инфразвуковых и ультразвуковых диапазонах.

Природа коварна и умна.

Эрасмиус гладил красноватую стену.

Уже была сформирована капсула для пилота, то есть разума корабля. Уже формировались органы, с помощью которых корабль будет нырять в подпространство...

Надо потом посмотреть и другие матки. Но те он выращивал с пилотами. А вот эту...

Этот корабль выращивался под ребенка Иридины Видрасё.

Корабль, замешанный на ее ДНК. Корабль – часть пилота, или пилот – часть корабля?

Впрочем, это не важно.

А вот другое...

Кораблю расти еще порядка двух лет. Может быть, двух с половиной. А потом...

А вот потом...

Они – одно целое. Корабль и девушка. И рано или поздно они начнут притягивать друг друга. Скорее рано, чем поздно. И очень интересно, чем это кончится.

Возможно, сумасшествием для объекта?

Корабль неразумен. А вот для человека такая двойственность, когда часть тебя находится где-то там, далеко, может кончиться печально.

При этом у Эрасмиуса и мысли не возникло связаться с девушкой, как-то дать ей знать... зачем?!

Интереснее посмотреть, что будет дальше. Поставить опыт.

И проверить остальные матки.

Надо сказать, Эрасмиус не ставил себе задачи как-то использовать получившийся флот. Возможно – только возможно, он оборудует себе лабораторию где-нибудь в неосвоенной системе. И корабли будут нужны для его защиты.

А может быть, и нет.

Результат был далеко не так интересен, как сам процесс. Вот сопрягать живые существа с живыми кораблями, причем брать зародыши (разумеется, человеческие) на разных стадиях развития, пересаживать их из материнской утробы или вместе с матерью – вот это было интересно. Пробовать с разными кораблями, усиливать или ослаблять разные функции... Сейчас у него было порядка сорока кораблей на разных стадиях созревания.

Какие-то созреют быстрее. Какие-то медленнее.

И будет очень интересно наблюдать за процессом.

Вообще надо переселяться с Дамбо. Клан Да Кальмо становится все более настойчивым. И все менее необходимым.

Матки прекрасно обеспечивают себя – и обеспечат всем необходимым своего создателя.

Да и... интересно же! Как они будут вести себя на последних этапах развития, что будет происходить, как они будут раскрываться...

Решено! Надо сворачивать лабораторию на Дамбо и переселяться.

Купить списанный фрегат или транспортник с действующими системами жизнеобеспечения на первое время – и вперед.

Космос ждет.

Маму Аврора беспокоить не стала. Зачем?

Учения отменили. Эскадра стояла в системе Астарты – и самое печальное, что сбежать было некуда. Интаро Висен появлялся в лазарете каждый день. А когда она вышла из лазарета, на флагмане постоянно что-то стало приходить в негодность.

Разумеется, справиться с поломкой могла только Аврора.

Разумеется, Интаро Висен (совершенно случайно) оказывался рядом с местом аварии.

Они разговаривали. И у Авроры становилось все тяжелее на душе.

В голубых глазах адмирала читалось неприкрытое «хочу».

А она...

Интаро Висен не привлекал ее. Вообще.

Им не о чем было разговаривать. То есть адмирал рассказывал, девушка слушала и понимала: они разные люди. Совершенно разные. Ей был чужд его мир, его устремления, его взгляды...

Девушку передергивало от высокомерия. А самолюбование Интаро вообще раздражало ее до крайности. Послушать адмирала – так все, у кого нет родственников в сенате НОПАШ, вообще не имеют права на существование.

И даже она была существом второго сорта. Как же! Отец – пират!

Как Авроре хотелось сказать про Иридину Видрасе!

Но тут неизвестно, что хуже. Скажешь – плохо. Промолчишь – тоже плохо. Но все-таки не настолько.

Пока Интаро не тащил ее в постель. Хотя и раздевал взглядом, и прикасался к ней, отчего девушку каждый раз передергивало... но все было в рамках приличий. Подержать за руку, приобнять за талию...

Шарахаться было глупо. Терпеть – покажешь, что принимаешь его ухаживания.

Все всё видели. Все всё понимали.

Техники перешептывались за ее спиной. Бойцы провожали откровенными взглядами. Предложений пока никто не делал. Но Аврора понимала, что это не за горами.

Интаро Висен увлекся ею ненадолго. Его привлекла ее необычность. Внешность, ум, отстраненность, история жизни – он не встречал таких женщин, как Аврора.

Но стоит им оказаться в одной постели – Аврора не питала иллюзий насчет себя. Она – девственница. Ни с кем и ничего у нее не было. В лучшем случае она надоест адмиралу через месяц. В худшем – через три стандарт-месяца. А потом случится то, о чем предупреждала мама.

Нельзя никому? Вот никому и нельзя.

Можно одному? Можно всем.

И плевать этим самым всем, что этот один – адмирал и сукин сын! Плевать им на добровольность!

На все плевать!

Она – старлей. Пусть она навигатор, но всего лишь старший лейтенант. И полно тех, кто старше ее по званию. Кто может воспользоваться своим служебным положением.

Как пользуется им сейчас Висен.

Равному или гражданскому она мигом бы отказала. А для понимания – еще и что-нибудь сломала бы. Но тут...

Трибунал – вещь малоприятная.

А еще можно устроить многое и помимо трибунала. Списать на поверхность планеты, в заштатную часть, где даже катер раз в десять лет видят... Аврора знала, что умрет без неба.

Без космоса, без кораблей, без ощущения, которое охватывало ее при входе в гиперпространство... Она кожей чувствовала каждый миг, проведенный в гипере, она жила только там! В пути от одной звезды до другой!

Лишите ее этого – и она умрет.

А Интаро Висен мог.

Аврора давно составила его психологический портрет.

Адмирал не принимал слова «нет». Поэтому и стал адмиралом.

Жестокость, беспринципность, наплевательское отношение к людям – очень подходящие качества для руководителя. Интаро обладал ими в невероятном объеме. Или это они обладали адмиралом?

Скорее даже второе. Интаро во многом был рабом своих желаний. Просто до сих пор его желания исполнялись. И не вступали в противоречие с желаниями окружающих. Все считали, что легче уступить, чем связываться. Вот и...

Но уступить Аврора не могла.

И не хотела.

Для него – игрушки. Для нее – поломанная жизнь и разрушенная карьера.

Что бы она ни сделала, каких бы высот ни достигла, она все равно будет «адмиральской подстилкой».

Естественно, это не устраивало девушку.

А ее рапорт о переводе путешествовал по инстанциям. И ответа все не было...

Интаро Висен полюбовался скромным золотым браслетиком с черными камнями. Изящно. И очень элегантно.

Фактически это цепочка оригинального плетения, которая и держит камни. Лидианские опалы.

Авроре должно понравиться. Все женщины любят драгоценности.

А Аврора...

Интаро сам себе не признавался, но с каждым днем он все сильнее влипал в эту женщину. Как муха в сироп.

Сначала его зацепила внешность. А вот потом...

Острый ум? Невероятной мощности интеллект? Равнодушие ко всему окружающему, в том числе и к нему? Аврору не интересовало ничего, кроме ее работы.

Склонность к анализу и часто парадоксальным выводам?

Он и сам не знал. Но был уверен, что эта женщина от него не уйдет.

Да, пока она не проявляет явной склонности. Пока. Но это вопрос времени.

Сегодня он собирался пригласить девушку в ресторан на поверхности планеты. Подарить браслет, потанцевать, поцеловать пару раз... почему нет?

Пора. Он ухаживает за ней уже три стандарт-недели. Такого раньше не было ни разу. Обычно пара дней, ну неделя – и... Но так ведь еще интереснее...

Размышления оборвал зуммер коммуникатора.

– Тэр адмирал, разрешите?

Интаро поморщился, глядя на полковника Кардо. Вот уж редкостный зануда. Педант, буквоед и, что самое интересное, откровенный подхалим.

Потрясающее сочетание.

Видеть его перед свиданием Интаро не хотел. Но знал полковника – этот не отвяжется.

Проще выслушать один раз, чем читать рапорт на двадцати листах.

– Проходите, тэр полковник. Докладывайте.

– Собственно... тэр адмирал...

Интаро впервые видел, как полковник переминается с ноги на ногу.

– Что случилось, тэр полковник?

– Я не уверен, что вам это будет интересно, тэр адмирал...

– Что именно, тэр Кардо? Говорите, раз пришли.

– Мне сегодня принесли вот это, тэр адмирал. И я решил посоветоваться с вами, прежде чем подписать... или не подписать.

– Что – это, тэр Кардо?

На стол Интаро лег лист бумаги. Адмирал пробежал его глазами.

Раз.

Другой.

А когда он опять посмотрел на полковника – Кардо даже сделал шаг назад.

В голубых глазах Интаро Висена стыла ледяная ярость.

В таком состоянии обычно выхватывают плазмер и палят не разбирая в своих и чужих.

Еще и наслаждаются видом обгорелых трупов.

– Т... тэр адмирал?

– Благодарю вас, тэр Кардо. Вы свободны.

Полковник отдал честь, развернулся и вышел из кабинета.

Интаро несколько минут сидел молча. А потом нажал клавишу коммуникатора.

– Вызовите ко мне навигатора Вайндграсс.

И отсоединился, не слушая секретаря.

Голубые глаза не отрывались от листка с рапортом о переводе.

Такой оплеухи адмирал никогда не получал.

Разговаривать с ним и одновременно готовиться к бегству?

Да как... Как она только посмела?!

Стерва, тварь такая, гадина... погоди у меня...

Интаро нажал клавишу и начал отдавать секретарю распоряжения хриплым от ярости голосом.

Не хотела по-доброму? Будет по-моему!

Жалобно сверкнула, улетаая в сторону утилизатора, коробочка с браслетом.

Аврора не почувствовала ничего дурного. Ну вызвали. Ее каждый день вызывали.

Насторожили ее только глаза секретаря. Какие-то... слишком уж испуганные. Но Висен и так ангельским нравом не отличался.

Аврора постучалась, вошла в кабинет, отдала честь и отрапортовала:

– Старший лейтенант навигатор Вайндграсс по вашему приказанию прибыла.

И тут же в лицо ей полетел комок бумаги.

Девушка ловким движением перехватила его в воздухе.

– Ознакомься, – скрежетнул голосом Висен, не поднимая взгляда от стола.

Аврора повиновалась. И едва сдержала матерное шипение.

Ее рапорт о переводе. Но...

Нет, это не невезение. Это намного хуже. Нашелся кто-то услужливый... и вместо того, чтобы положить на стол адмиралу в куче других бумаг – ее рапорт показали.

Могло бы и проскочить. Не получилось. И оставалось только драться.

Аврора аккуратно положила листок на стол.

– Я прекрасно знакома с этим документом.

Интаро поднял глаза.

И девушку передернуло. Прикрытая тонкой корочкой голубого льда, в них стыла холодная, бешеная ярость.

«Да он же привык к своей исключительности, своей безнаказанности, к тому, что он – Висен. Пальцем пошевели – и все получишь. И для него в новинку такое отношение. Он в бешенстве, потому что ему посмели отказать...»

Интаро вышел из-за стола. Аврора сохраняла абсолютное спокойствие. А в голове щелкали шестеренки мыслей: «Он мне этого не простит. Не рапорт. Того, что я выставила его дураком. И постарается отомстить. Как? Помни: что бы ни случилось – тебе нельзя терять над собой контроль. Ты слишком хорошо натаскана на убийство. Помни...»

Сильные пальцы стиснули подбородок, вынуждая ее смотреть Интаро в глаза. Равнодушный черный взгляд встретился с кипящим от бешенства голубым.

– Сбежать хотела, дрянь?!

Губы прижались к губам.

Аврора еще ни разу не целовалась. И впечатление от первого в жизни поцелуя было премерзким.

Чужой рот надавливал на ее губы, вынуждая раскрыться, а стоило ей уступить – чтобы на губах не осталось ранок, как в рот скользнул чужой язык. И принялся по-хозяйски «ласкать» ее.

Аврора содрогнулась от омерзения.

Противно было все. Запах. Вкус. Человек. Сам факт насилия.

Но выбора не было. Она стояла ровно, как стойкий оловянный солдатик. И проявляла столько же эмоций.

Интаро почувствовал это.

Пальцы разжались.

И девушка сделала первое, что подсказали инстинкты. Увы...

Это вышло неосознанно.

Рука поднялась и вытерла губы.

Интаро сверкнул глазами:

– Вот даже как? Я тебе противен?

Аврора промолчала. Дурацкий вопрос. Сам не видишь? Омерзителен. Будь ты мужчиной – разговор шел бы по-другому. Но ты...

Интаро сделал шаг назад:

– Что ж, навигатор Вайндграсс. Я намерен удовлетворить ваш рапорт.

Несколько секунд он молчал, видимо ожидая реакции. Но Аврора стояла как статуя. И он договорил со злорадной усмешкой:

– Рапорт о вашем переводе на флагман. В качестве навигатора.

Аврора внутренне похолодела. Но смогла, все-таки смогла ничем себя не выдать.

– Так точно, тэр адмирал.

Интаро остался недоволен ее реакцией. Точнее – отсутствием оной. И еще раз повернул нож в ране:

– Вы поняли, навигатор Вайндграсс?! Вас переводят на флагман. Сегодня. Собирайте вещи.

Только многолетняя привычка к дисциплине и вколотенное еще в детстве умение держать лицо помогли Авроре не заорать во все горло от ужаса. Вместо этого она шелкнула каблуками:

– Слушаюсь. Разрешите исполнять?

– Разрешаю. – Командующий окинул откровенно похотливым взглядом стройную фигурку, затянутую в черный комбинезон пилота. – У вас есть время до девятнадцати ноль-ноль. Потом «Звездный вихрь» должен быть на взлетной площадке, а вы – за штурвалом. Вам ясно?

«За штурвалом» прозвучало для ушей Авроры как «в постели». Но она опять сдержалась.

– Так точно, тэр адмирал. Разрешите идти, тэр адмирал?

– Идите, тэри Вайндграсс.

Аврора отдала честь, развернулась и вышла из кабинета, чеканя шаг.

Звезды, что же делать, что делать?..

Впрочем, выучка взяла свое. По кораблю она прошла абсолютно спокойно. И плевать, что губы пламенеют кумачом. Лицо – равнодушное, шаг не быстрее и не медленнее...

Собрать вещи было недолго. Но маленькая каюта вдруг показалась клеткой. Аврора выдохнула. Рванула воротник...

И поняла, что ей надо на воздух. Пусть даже она побродит по космодрому. Плевать!!!

Ей надо на воздух!

Иначе она просто сойдет с ума!

Аврора шла по коридору. Ответила на два приветствия, ловя взгляды от сочувствующих до злорадных. Сейчас ей надо было на свежий воздух. На космодром! Или лучше в бар! И запастись там сангрийской водкой. Или чем-нибудь еще...

Если это поможет...

Впрочем, что изменит лазарет? Вернуться все равно придется. Она только навредит своему здоровью.

Самоубийство? Еще не хватало!

Убийство? Тогда нужно озаботиться недоказуемостью. А это за час не продумаешь и не осуществишь.

Воздух обжег словно кислотой. Он пах чуждыми ароматами. Он был чужим. Аврора закашлялась до слез, но упорно сошла с трапа и побрела... куда? Не важно! Она потом разберется. Когда прокашляется наконец и сможет видеть, куда идет!

Впрочем, Аврора не успела пройти и ста метров по космодрому, как наткнулась на что-то... кого-то...

– Роша, зайныка, куда спешишь?

Аврора, из которой основательно вышибло дух при столкновении, подняла голову. И встретила с пристальным взглядом синих глаз. Теплых. Добрых. И в самой их глубине танцевали знакомые золотистые искорки.

– Рон!!!

– Угадала. Я рад видеть тебя, Роша. Ты давно здесь? Мы буквально сегодня приземлились. Я сам хотел тебя найти, но на ловца и зверь бежит...

Коротенькое имя звучало в его устах словно музыка. И Аврора почувствовала, что краснеет. А Рон, чуть отстранив, откровенно ее разглядывал. Но этот взгляд был совсем не страшным. В нем было восхищение. Уважение. И очень много доброты. Только вот она чувствовала себя загнанным зверем.

– А ты стала совсем красавицей. Помнишь, я тебе об этом говорил?

– Помню! – почти стоном вырвалось у Авроры. – Но лучше бы этого не было!

– Почему? Что случилось? – Рон мгновенно прекратил улыбаться. Ласково провел пальцем по щеке девушки. – Маленькая, ты помнишь, мы – друзья. Расскажи, что случилось.

Аврора вздрогнула. Рассказать? Но как?!

И все же... синие глаза смотрели так участливо... Это – Рон. Ее друг, почти брат... ему она может доверить все. Вообще все.

– Пойдем к нам на корабль? – предложил Рон.

Аврора глубоко вздохнула и покачала головой.

– Нет. Рон, у меня все хорошо.

– И поэтому ты вся белая как мел? И руки трясутся?

Аврора перевела взгляд на свои руки. Пальцы отчетливо подрагивали.

– Вот-вот. А что дальше? Маленькая, расскажи, кто вздумал обидеть мою девочку? Я ему оторву и голову и хвост! И ноги в череп засуну! Помнишь, как нас Кугуар гонял?

Ласка в голосе Рона оказалась последней каплей. И Аврора поняла, что по ее щекам текут крупные, горячие слезы.

– У м-меня все х-хорошо, – всхлипнула она. – П-правда.

– Неправда, – отмахнулся мужчина. – Ну-ка иди сюда...

Аврора судорожно выдохнула, когда ее ловко подхватили на руки и куда-то потащили. Как оказалось – на стоянку катеров. Легкий двухместный аппарат оторвался от земли, чуть покачал крыльями – и уверенно нашел свой воздушный коридор. Аврора съежилась на своем месте. Вцепилась руками в колени. Белые волосы растрепались – и пряди стелились по панели управления, но Рон не сдвигал их. Вместо этого мужчина краем глаза наблюдал за смертельно бледной девушкой. Ее кожа и так отличалась матовой белизной. Но сейчас... сейчас Аврора была бледна как смерть. Даже губы были белыми. А брови и ресницы выделялись на лице резкими росчерками.

Ее явно трясло. И Рон сделал то единственное, что мог. Он припарковал катер у одной из гостиниц, вытащил девушку из машины и потянул за собой. Принял у администратора ключи от одноместного номера, чиркнул по стойке карточкой – и решительно подхватил Аврору на руки.

– Ну-ка пошли. Будем тебя приводить в чувство. А то если такой явишься к командиру, тебя в нарядах сгноят, – произнес он больше для управляющего.

Судя по понимающему лицу, проблем ожидать не стоило. Все было ясно. Девка то ли выпила, то ли наширялась, а возвращаться на корабль надо. На ногах вроде как стоит, слохнуть не должна... Ничего интересного. Мало ли таких шляется в увольнениях?

В номере Рон поглядел на подругу. Вытащил из аптечки успокоительное, прочитал состав – чтобы убедиться в отсутствии спирта, набулькал на три пальца в стакан и протянул подруге.

– Залпом!

Аврора послушалась. Залпом проглотила горькую жидкость, выдохнула – и разревелась. Громко и отчаянно. Со всхлипами и причитаниями, как маленькая обиженная девочка.

Рон слушал ее не перебивая и внимательно, стараясь составить полноценную картину из отрывков. И, услышав все, заскрипел зубами.

Патовая ситуация.

Девушку переводят на корабль, где капитаном – ее... нет, он не враг. Но лучше бы уж он был врагом. Можно отдраить сортир зубной щеткой. Но чем отчистить душу и тело после изнасилования?

Да и со всей остальной жизнью...

Да, теоретически закон защищает женщин-военнослужащих от изнасилования. А практически? Практически он буквально отдает их во власть жестоким подонкам. Особенно тем, которые достаточно влиятельны, чтобы избежать преследования, и достаточно решительны, чтобы настоять на своем. И сделать ничего не получится. Дуэли на флоте разрешены только между равными.

Убить подонка? Легко сказать! Ему просто не дадут этого сделать. Да и... нельзя. Пока – нельзя. У Рона есть обязательства, которыми он не может пренебречь.

Гнев вспыхнул с новой силой.

У него обязательства. А высокородный подонок ломает Авроре и карьеру и жизнь.

Во-первых, что бы она ни сделала – ее будут воспринимать только как «адмиральскую подстилку».

Во-вторых, изнасилование ни для кого даром не проходит. Но кто-то переживет. А его девочка? Ее это просто ломает.

Сбежать? Но как? И куда? Все данные девушки есть в компьютерах флота. Она даже не улетит с планеты. А на планете ее найдут через пару суток. И выдадут командиру. Дальше... Трибунал. Или она окажется во власти подонка. Только теперь он сможет еще и шантажировать малышку. И уволиться Аврора тоже не сможет. Контракт на двадцать лет. Увы.

Откупиться? Тоже не получится. Столько денег нет даже у него. Сейчас нет. А запросить из дома... раньше чем через два стандарт-месяца он их не получит, не раскрыв себя. Организовать перевод?

Рон лихорадочно перебирал все возможности. Но – увы. Выбора у него не было. Никакого. А рядом заходил в беззвучных сухих всхлипах самый близкий для него человек. Биля в отчаянии и не мог найти выхода. Не было его. Вообще не было.

Рон порывисто сгреб девушку в охапку и прижал к себе.

– Роша, Рошенька моя, маленькая, не плачь, пожалуйста, у меня сердце на части рвется... Ро, милая моя, любимая, родная... Аврора...

Он шептал какие-то глупости, и Аврора начала постепенно успокаиваться в его руках. Уткнулась носом в ключицу. Задыхалась чуть ровнее. А он все гладил жесткие белые пряди, прижимал ее к себе, закрывая от всего мира, слушал неровное дыхание...

Наконец Аврора подняла голову. Черные глаза блеснули голубыми искрами.

– Рон, спасибо тебе.

Рон беспомощно глядел на нее. Как же это мерзко – сильный мужчина, военный, и не может защитить женщину, которую любит. Ничего не может для нее сделать. Даже дать ей свое имя и защиту. Нельзя. Стандартный контракт. Черт бы его побрал! Надо подавать рапорт о пересмотре, а это не на один стандарт-месяц. И еще если разрешат. А если у твоего обидчика папа адмирал? И дядя сенатор?!

Разрешат? Вряд ли!

Аврора смотрела на него с каким-то странным выражением. Серьезно. Опасливо. И вместе с тем... словно она приняла какое-то неприятное решение – и теперь ей нужна его помощь.

– Роша?

Девушка тряхнула головой. Вконец растрепавшиеся белые волосы скрыли лицо. И она заговорила. Тихо-тихо:

– Рон, ты меня хотя бы немного любишь?

– Люблю, – честно признался Рон. – Еще с академии. Просто я видел, что тебе это не нужно, и молчал. Не злись, ладно?

Аврора вздохнула чуть спокойнее:

– За что? Это ты меня прости, что дурой была. Ничего не замечала.

– И не должна была. Я же видел, как ты настроена. Как ты мечтаешь о карьере навигатора. Хотел поговорить с тобой ближе к концу контракта. Не успел.

– Успел. Вовремя.

Рон только поежился. Ему было безумно тоскливо. Ничего. Ничего нельзя сделать. Вообще ничего.

– Я девственница, Рон.

Он даже не сразу понял, о чем говорит девушка в его объятиях. А поняв – ошеломленно зашипел сквозь зубы. Девственница?! С такой фигуркой? Таким личиком? Да на большинстве цивилизованных планет половую жизнь начинали лет в пятнадцать. А то и раньше. И это не считалось чем-то непристойным. А тут...

– Роша...

– Подожди, – оборвала его Аврора. – Рон, я не хочу, чтобы этот подонек был у меня первым! Не хочу! Я очень прошу тебя, если ты меня любишь...

– Аврора, ты серьезно?!

Девушка запрокинула голову. Черные глаза горели сухим, лихорадочным блеском.

– Рон, мы с тобой взрослые люди. У меня нет выбора. Я постараюсь не сдаваться, но... у меня так мало шансов. Слишком мало. И я не хочу, чтобы он был победителем. Не в моей власти заставить его отказаться. Но в моей власти взять хотя бы эту партию. Если ты любишь меня, пожалуйста, помоги мне! Я знаю, я красивая... у нас еще есть время! Ради всего святого!

Последние слова вырвались у нее почти стоном. И Рон сдался. И осторожно опустил девушку на кровать.

– Аврора, я... я все для тебя сделаю. Но мне проще убить этого подонка.

– Нет! – Аврора серьезно испугалась. Вцепилась в руки Рона и быстро заговорила: – Не смей! Это трибунал! Не простят! Тебя казнят! Я не хочу! Он не стоит! Не надо! То, что между нами что было, есть, будет, – и так плевков ему в лицо! Прощу тебя!

– Роша, бога ради...

– Рон... пожалуйста... – Аврора положила руку на его плечо. – Если ты не согласишься, я клянусь, я вернусь сейчас на базу, пойду в ангар к техникам – и отдамся любому, кто пожелает! Лишь бы не он! Рон, ты ведь любишь меня. Неужели так тяжело исполнить мою просьбу?

И Рон не выдержал. Со стоном прижал к себе девушку, впился губами в доверчиво распахнутые розовые губы, отчетливо ощущая вкус ее слез, – и принялся целовать. Безумно. Неистово. Вкладывая всего себя в каждое движение.

Аврора на миг сжалась, но заставила себя расслабиться. И вдруг поняла, что ей – приятно.

Рон не пытался настаивать, не пытался подчинить ее себе... он так же доверился ей, как и она – ему. Безоглядно. Безудержно. Бездумно.

Губы сливались с губами, комбинезоны полетели в сторону – словно прорвало плотину. И никто уже не мог остановиться.

Аврора чувствовала себя как во время одного из своих припадков – словно ты оседлала волну, тебя подхватывает и несет, и ты не можешь и не хочешь остановиться. Ты робко проводишь ладонью по груди своего мужчины, повторяешь этот путь губами – и слышишь в ответ сдавленный стон. И тебя целуют так крепко, что отключается всякое соображение.

Ты просто чувствуешь.

Бездумно отдаешься ощущению рук и губ на своем теле, его пальцев, находящих самые чувствительные нервные окончания... разве это бывает – так?!

Разве *это* вообще бывает?

Тебя уже нет. И окружающего мира тоже нет. И не надо.

Ничего не надо. И никого.

Только Рон...

Остаются только его глаза над тобой. Его губы на твоих губах. Его тело, накрывающее тебя приливной волной.

И словно горишь огнем. Кричишь – и не слышишь своего крика. И мир взрывается и рассыпается на тысячу осколков.

А когда приходишь в себя, чувствуешь ласковый поцелуй на своей груди и чуть виноватое:

– Маленькая, я не сделал тебе больно?

Аврора прислушалась к себе.

Нет. Больно ей не было. Ей было так хорошо, что даже страшно представить. Все тело наполнилось блаженной легкостью и какой-то истомой.

Хотелось летать, петь, выйти на катере в гипер...

Чуть-чуть саднило между ног... Аврора перевела туда глаза и увидела на простыне крохотное пятнышко крови.

– Я старался быть осторожнее.

Аврора коснулась поцелуем плеча Рона:

– Плевать на осторожность. Это было потрясающе!

Рон улыбнулся девушке.

– Повторим? У нас еще есть время...

Аврора вспомнила про адмирала, который будет ждать ее вечером. Но сейчас... сейчас эта проблема уже не казалась неразрешимой.

Несчастный случай он потому так и называется, что в нем никто не виноват. А она – она ощущает корабль частью себя. Неужели она не сможет устроить адмиралу маленькой проблемы со здоровьем?

Или вообще – шел себе адмирал по коридору, а тут его так шлюзом прижало...

Рядом с Роном неразрешимых проблем вообще не было. Кроме одной.

– А кто первый в душ?

– Разумеется, вместе.

Аврора хлопнула ресницами. Но спорить не стала.

Вместе так вместе. Тем более, гуляя по сети, такого насмотришься про двоих в душе...

Интаро Висен сидел в кабинете и внимательно изучал личное дело Авроры.

Слишком хорошо ему помнилось знакомство. Горло до сих пор иногда побаливало.

А судя по кратенькой видеозаписи...

Это сейчас он ее ошарашил. Но если настаивать...

Любого, кто попытается изнасиловать эту девушку, ждет весьма неприятный сюрприз. Это и к гадалке не ходи.

Четверо парней были размазаны по стенам душевой меньше чем за минуту. А потом еще запись о курсах рукопашного боя.

М-да... И что же мы имеем?

На эту ночь у Интаро были вполне определенные планы. Но...

Интаро знал – он сильнее. Лучше тренирован. И если Аврора будет сопротивляться – он ее легко вырубит. Но что за радость – с бесчувственным телом?..

А Аврора будет сопротивляться. Обязательно будет.

Итак, где же выход?

Интаро мерзко ухмыльнулся.

Что ж. Не хочешь по-доброму? Будешь меня обслуживать так, как я прикажу. Потому что иначе... Кто у нас там? Мать? Армейский отставник, получает пенсию, хотя и небольшую, квартирку получила от армии... на этом можно поиграть. И нужно!

Интересно, на что готова девушка ради своей матери?

Обязательно надо уточнить...

И еще...

Интаро вспомнил тонкую руку, вылетающую из густой массы волос.

Уточнять надо осторожнее. Она может быть очень опасна.

Адмирал подумал еще несколько минут и набрал номер.

– Тэр Шантро Ларт?

– Тэр Висен, рад вас слышать. Полагаю, вы по делу?

– Разумеется, тэр Шантро.

Интаро усмехнулся. Семейный поверенный нравился ему тем, что быстро выполнял поручения и не задавал лишних вопросов.

А еще не докладывал о поручениях отцу или матери Интаро.

– У меня есть для вас задание. Я сейчас отправлю на вашу почту досье женщины.

– И?

– Вы должны собрать о ней всю информацию.

– Насколько всю, тэр Интаро?

– Вплоть до момента зачатия. Все что возможно.

– Сроки?

– Чем скорее, тем лучше.

– Как скажете, тэр Интаро.

– И... тэр Шантро, я не хочу, чтобы об этом узнали мои родные.

– Если они и узнают об этом, тэр Интаро, то не от меня.

Намек был более чем прозрачен. Интаро Висен сдвинул брови.

– Что ж, деньги на расходы я перечислю на ваш счет.

– А я скину вам досье так быстро, как только это будет возможно.

Интаро кивнул и отключился.

Официальное досье – это далеко не все. У каждого человека есть скелеты, скелетики и косточки в шкафу. Обязательно есть. Их надо только выкопать. А тэр Шантро – специалист в этих делах.

Посмотрим, дорогая моя, что прячешь ты. Посмотрим.

Интаро не отдавал себе отчета, но в нем сейчас говорило оскорбленное самолюбие. Отказали! Ему!

Ему уже хотелось не только и не столько Аврору. Ему хотелось растереть девушку в порошок. Подчинить себе. Наказать за пренебрежение.

И Интаро собирался употребить для этого все свои деньги и связи.

Когда Аврора и Рон выходили из гостиницы – девушке было уже намного лучше. Сильно позабавил портье, который возмущенно тыкал пальцами в сенсорную панель стойки:

– Нет! Ну надо же!!! Все зависло!!!

– Вообще все? – невинно поинтересовалась Аврора.

– Даже мой личный коммуникатор заглох...

Девушка сочувственно покачала головой, но про себя фыркнула.

Надо запомнить. И... не заниматься, что ли, любовью на корабле, а то откажет вся электроника – что тогда делать? Падать?

Рон потянул ее в катер.

– Ро, когда мы теперь увидимся?

– Я оставлю тебе сообщение на коммуникаторе. – Аврора вспомнила адмирала, и ее затошнило.

Нет уж, сукин ты сын! Ничего тебе тут не обломится.

До моего тела ты добраться можешь. Но душа...

Я – свободна!

Аврора раскинула руки, звонко рассмеялась...

– Рон! Я тебя, кажется, тоже люблю!!!

– Только кажется? – Рон скорчил обиженную рожицу.

Аврора задумалась. Быстро проанализировала свои ощущения.

– Не знаю. Знаю только, что жизнь готова для тебя отдать. Все сделаю, чтобы тебе было хорошо.

Синие глаза подозрительно блеснули.

Слезы? Вы плачете, капитан?

– Аврора, родная моя, выходи за меня замуж?

Аврора улыбнулась:

– Я уже твоя. Но если ты хочешь...

– Хочу.

– Тогда подадим заявку. У тебя ведь тоже стандартный контракт?

– Да.

При стандартном контракте можно было выходить замуж и жениться, но только по согласованию с военной канцелярией. Потому что семья – это еще и дети. А дети – потеря работоспособности и боеспособности. Даже на короткое время.

Поэтому детей, увы, стандартный контракт не предусматривал. Но можно было сдать сперму и яйцеклетки. А если есть деньги – найти суррогатную мать, провести искусственное оплодотворение, воспитывать ребенка на планете... Детей Авроре пока не хотелось. Дети – потом.

И надо сегодня выпить что-нибудь противозачаточное. Обязательно.

Девушка не знала, что ее шансы родить ребенка от нормального мужчины приближались к сотой доле процента. Даже меньше.

Эрасмиус Гризмер делал Аврору одной из первых и к тому времени не успел просчитать все необходимое.

Девушка могла иметь детей. Но для этого нужно было совпадение мужчины с ней по нескольким тысячам параметров.

И уж точно зачатие не получилось бы с первого раза.

А искусственное оплодотворение вообще было ей заказано. Яйцеклетки Авроры несли в себе ее гены, исковерканные безумным ученым. Ребенок погиб бы в первые сорок дней.

На стоянке катеров они расстались. Рон поцеловал Аврору на прощанье – и они разошлись в разные стороны.

Аврора направилась к своему кораблю. Главное – не улыбаться. И не идти вприпрыжку. Как же это прекрасно – когда тебя любят. И ты не один в этом темном и холодном мире...

Забрать свои вещи и перебраться на флагман было несложно. Намного сложнее было выдержать сочувственные взгляды. Все всё понимали. И никто не мог помочь.

Даже если бы Аврора сейчас связалась с тэром Беретом – начальником академии, все равно ничего не помогло бы.

Только разбираться самой.

И лучше – радикально.

Каюта на флагмане была больше, чем на «Летящем сквозь бурю». Аврора вздохнула – и принялась раскладывать пожитки. Очень скоро стол покрылся ровным слоем плат, проводов, резисторов и прочей электронной радости, без которой просто нельзя жить нормальной девушке.

Форма заняла свое законное место в шкафу. Аврора вздохнула – и отправилась к адмиралу.

– Разрешите доложить, тэр адмирал? Согласно вашему приказу приступаю к исполнению обязанностей на «Звездном вихре».

Интаро окинул девушку откровенно похотливым взглядом. И Аврора едва не поморщилась.

«Ах ты дрянь! Сейчас я понимаю разницу. Любить – это отдавать себя. Иногда и без надежды на взаимность. А ты отдавать не собираешься. Ты привык только брать. Ты не любишь. Ты просто хочешь. Ничтожество».

– Приступайте. Вечером явитесь ко мне. С докладом.

Аврора сверкнула глазами.

– Разрешите идти, тэр адмирал?

И, не дожидаясь ответа, выполнила «Кругом! На месте! Шагом марш!»

– В десять вечера, после отбоя, – мурлыкнули ей в спину.

Аврора криво ухмыльнулась. «Погоди ж ты у меня, тварь такая».

Что можно устроить для начала?

Можно выйти в инфосеть. И там немножко поменять информацию. Чтобы Интаро Висена арестовали. Можно и еще много всего.

А для начала – познакомимся с кораблем.

Аврора отговорила, что будет рассчитывать курс. Но вместо того чтобы терзать справочники и компьютер, легла на кровать в своей комнате и расслабилась. Отпустила свое сознание.

Теперь она ощущала корабль как часть себя. «Звездный вихрь» недавно сошел со ступеней. Совсем еще молоденький. Необкатанный. Последняя новинка.

Капризный и исполненный самолюбования, как и адмирал.

Аврора вздохнула.

Сеть. Инфосеть.

Там она может все. На корабле – всего лишь многое. Она ощущает корабль как часть себя. Знает, что нужно сделать для его излечения. Но подействовать на него не может.

Открыть или закрыть шлюз усилием воли, отстыковать спаскапсулу... Вернее, даже не так. Она может. Но при этом будет необратимо поврежден разум корабля. Она просто пережжет всю электронику.

Хотя чтобы отделаться от Висена – можно и на такое пойти.

А что еще можно сделать?

Дайте только инфосеть. А уж Аврора Вайндграсс найдет что сделать.

А сегодня вечером... ну, в конце концов, пара переломов еще ни одному адмиралу не вредила.

Аврора была настроена вполне решительно.

Еще не хватало – сдаваться. Спать с этим... *тварем?!*

Перетолчется.

Впрочем, вечером Аврора постучала в адмиральскую каюту. Приказы надо выполнять.

– Тэр адмирал, по вашему приказу старший лейтенант Вайндграсс прибыла.

– Проходите, лейтенант...

Голос раздавался из спальни. Пришлось подчиниться и пройти.

Адмирал не сильно мелочился, выделив себе аж четырехкомнатные апартаменты. Интаро Висен даже не подумал подняться с кровати. Как валялся на ней прямо в сапогах, так и продолжал валяться.

– Разрешите доложить? По состоянию навигационных карт на сегодняшний день...

Аврора бодро несла всякую чушь про несделанные карты, непроложенные трассы и неисправную консоль штурмана.

Интаро не мешал ей. И только минут через десять, когда она выдохлась и замолчала, поинтересовался:

– Не надоело ломать комедию?

– Никак нет, тэр адмирал. – Аврора решила отвечать так же жестко.

– А мне вот надоело. Иди сюда. – Кивок недвусмысленно указывал на кровать.

Аврора покачала головой:

– А вот это не входит в мои служебные обязанности.

Интаро сверкнул глазами. Но вызов принял.

– Круг твоих обязанностей определяю я.

– Нигде в инструкции для штурмана не сказано, что я обязана спать с каждой похотливой мразью, которая старше меня по званию. – Аврора тоже отбросила всякую вежливость и рубила сплеча.

– Даже так?

– И только так.

На лице Интаро появилась глумливая ухмылка.

– А поугрожать мне не хочешь?

– А надо?

– Можешь попробовать. Что подашь на меня в суд, что будешь жаловаться, что опубликуешь все в сетях...

Аврора фыркнула:

– Это не поможет.

– Умная девочка.

Действительно не помогло бы. Пятьдесят самых богатых семейств НОПАШ, племянник сенатора, сын адмирала, сам адмирал...

Жаловаться? А кому?

На флоте есть вышестоящее начальство, но все они наверху так тесно связаны друг с другом, что ломать копыя из-за Авроры не будут. Это точно. Тем более ругаться с Висеном-младшим.

Вот если бы казнокрадство или что-то уголовно наказуемое, а то какая-то девица (вполне совершеннолетняя), которая то ли дала, то ли не дала...

А скандал – любой скандал сильнее ударит по ее репутации.

Да и нельзя привлекать к себе внимание. Ей – нельзя. Может выплыть слишком много всего неприятного. В том числе и подробности ее появления на свет. Да, там не было солдат НОПАШ. Но кто пожелает – докопается.

А мама... Калерии не хотелось бы, чтобы все выплыло наружу. Аврора это точно знала.

– Девочка...

Мягкое прикосновение к лицу. Оказывается, пока она размышляла, Интаро поднялся с кровати и теперь стоял совсем рядом.

– Я так тебе неприятен?

Аврора отстранилась. Неприятен?

– Нет. Просто безразличен.

– Вообще?

– Сейчас уже нет. Я злюсь и нервничаю из-за вас. Вы мне жизнь ломаете.

Интаро вздохнул:

– Извини. Я так взбесился утром. Зачем ты это сделала?

– Потому что не хочу всю жизнь прожить с ярлыком «адмиральской подстилки». Что непонятного?

– Что?! – Интаро аж задохнулся от ярости. Но на этот раз не потому, что разозлился на Аврору. А потому что понял.

Действительно, если они сейчас станут любовниками – любое достижение Авроры расценят как его протекцию. С другой стороны...

– А чего ты хочешь добиться сама? Ты понимаешь, что женщинам на флоте...

– Ничего. Я уже навигатор. Я уже летаю. Больше мне ничего и не надо.

Аврора не лгала. Ей действительно не нужно было ничего от флота. Это так.

Но...

Что-то тревожило ее. Ей казалось, что ее где-то ждут. Куда-то зовут. Зов был тихий, совсем слабый, но был же! Был!!!

Девушка никому не говорила, но всерьез опасалась сумасшествия.

– Но тогда почему ты мне отказываешь? Тебе уже не хочется никуда расти. Ты всего достигла. Мнение других людей тебя не волнует, я знаю. Так почему бы не получить немного удовольствия? Между прочим, я смотрел твое личное дело. Ты живешь как монашка. А секс... да он просто даже для здоровья полезен!

Аврора задумалась.

Действительно, почему? Потому что она любит Рона? Да, безусловно. Только вот Интаро этого говорить нельзя. Вряд ли адмирал пощадит счастливого соперника. А вот что можно сказать...

– А зачем вам я? Вы явно не обделены женским вниманием. Таких, как я, сотни и тысячи.

– О нет. Ты уникальная.

Угу, знал бы ты насколько – упал бы, где стоишь.

– Комплимент принят. – Так могла бы сказать равнодушная машина. – Но это – отговорка.

– Не знаю. – Интаро взъерошил волосы на затылке. – Вот увидел тебя – и как заклинило. Хочу, и все тут.

– На каждую хотелку растет своя терпелка, – тихонько улыбнулась Аврора, вспоминая Калерию. Та любила повторять эту фразу. А потом сказала дочери, что так говорила та Аврора. Другая. В честь которой ее и назвали.

Говорила, терпела – и выиграла. Жизнь для Калерии и малышки. Вот свою не уберегла...

– Что?

– Просто я – не хочу. И не вижу смысла начинать эти отношения. Ну вот подумайте сами, адмирал, к чему они приведут?

– Интаро, ладно? Ты ведь сейчас говоришь со мной как с женщиной, а не как с адмиралом.

– Угу. Не с целым человеком, а с ногами там... или с ушами, да? Одно неотделимо от другого.

– Аврора...

– Хорошо. Интаро, допустим, я сейчас на все соглашаюсь. Мы ложимся в постель. Что дальше?

– Ты до сих пор не знаешь, чем занимаются два человека в постели? Кстати, постель вовсе не обязательна...

– Знаю. И не важно где. Хоть бы и на светильнике. Допустим, мы делим на двоих твою страсть – сколько? Месяц? Два? И ты меня отпускаешь без звука?

– Как-то это цинично звучит...

– Можно подумать, сейчас речь идет о великой любви. Тебе захотелось. Мне – нет. Я просто пытаюсь понять: к чему все это может привести? Кроме негативных эмоций в мой адрес и твоего удовольствия.

– Обоюдного. Я не эгоист в постели.

– Я сильно подозреваю, что фригидна. – Аврора пожала плечами.

У адмирала отвисла челюсть.

– Ты?! С таким лицом?! Такой фигурой?!

– Ни один мужчина не вызывает у меня никаких чувств. Кроме раздражения. – Аврора была абсолютно спокойна.

– Но... ты же не девственница?

– Нет.

– И?

– Мой первый опыт был в состоянии сильного стресса. И оказался единственным. – Аврора не лгала. Она немного сместила акценты.

– И не возникало желания его повторить?

– Я же говорю – я равнодушна к мужчинам. К женщинам тоже.

– А если попробовать?

– Не вижу смысла.

– А если я его вижу?

– Тогда вернемся назад. К чему может привести наша связь. Допустим, я соглашаюсь и пару месяцев обслуживаю тебя в постели. Что дальше?

– Расстанемся друзьями.

Аврора сморщила нос. Кажется, ее эта перспектива не вдохновляла. И Интаро это понял.

– Заставить я тебя не могу, так?

– Можете попытаться. Но предупреждаю сразу – я буду сопротивляться. И мне плевать, даже если я пойду под трибунал!

– Понятно... можешь идти.

Аврора вскинула брови:

– Вот так просто?

– А что, хочешь остаться?

На лице девушки мелькнула брезгливая гримаса. Всего на мгновение. Но Интаро внутренне вскипел. Вот даже как?! Ах ты дрянь...

– Нет. Не хочу.

– Тогда – свободна.

Девушка нахмурилась:

– Еще попытки затащить меня в постель – будут?

– Я подумаю. Но... добровольно ты ведь не согласишься.

– Нет.

– А насилие мне тоже не нравится.

Аврора прищурилась. Что-то ее царапнуло. Что-то было не так. Но... выяснять это сейчас не хотелось. Великолепная вычислительная машина дала сбой.

Увы, Аврора ведь оставалась человеком. Сейчас она была обычной девушкой, которая впервые в жизни влюбилась. По уши и вполне взаимно.

Аврора отдала честь, развернулась и вышла из каюты, чеканя шаг.

Интаро проводил ее злобным взглядом. «Не хочешь по-хорошему? Я подожду. Я еще подожду, что накопает Ларт. А там посмотрим, насколько ты фригидна...»

Интаро и сам не знал, чего ему больше хочется. То ли затащить эту женщину в постель, то ли подчинить себе, то ли что-то еще...

Иногда она бесила его до такой степени, что убил бы! А иногда хотелось взять ее на руки и защитить от всего мира. Чтобы никто даже и не смотрел на нее. Чтобы она принадлежала только ему...

Что с ним происходит?!

В любом случае он должен получить эту женщину в полное свое распоряжение. Чтобы она стала его вся. До кончиков ногтей. До самых потаенных мыслей.

Жениться – нет, о женитьбе речь не идет. Ему подберут подходящую невесту. Из хорошей семьи, богатую, с достойным происхождением и воспитанием... А Аврора...

Почему бы и нет?

Если к тому времени это наваждение не пройдет, она останется при нем.

Любовницей.

Посмотрим, милая моя, кто из нас будет в выигрыше.

Надо сказать, что Аврора вообще об адмирале не думала.

Она понимала, что все прошло слишком легко, что Интаро не должен был так просто сдаться – разум математика подсчитывал все вероятности, перебирал и отбрасывал варианты, и вывод был только один.

Висен что-то задумал.

Но призывы разума пропали втуне.

Аврора мечтала, как она придет в каюту, возьмет коммуникатор – и соединится с Роном.

Для нее ведь это не проблема. Главное – он на планете!!! Рядом!!!

И они могут увидеться! Завтра! Или даже сегодня ночью?!

Рон, как же я по тебе соскучилась...

Рон в это время лежал на кровати и мрачно смотрел в стенку.

В отличие от Авроры он представлял, чем ей грозит внимание Висена. Слышал о нем кое-что нехорошее.

Да, уголовного дела не открыли, все замяли, но...

Если Аврора будет сопротивляться – это будет... да что угодно! Подстава, трибунал, шантаж... хорошо если еще не прямое изнасилование... подбросит девчонке наркотик...

Черная дыра!!!

Авроре же нельзя ни алкоголь, ни наркотики, даже легкие, она говорила. У нее почти мгновенно развивается сильная аллергическая реакция... он же просто может убить девочку!

Нет, надо ее эвакуировать. Обязательно надо.

Рон вздохнул, достал коммуникатор – не обычный, а совсем другой, старенький, которым пользовался только раза три в жизни, – и набрал номер.

– Дядя Тим, я на планете, ты со мной встретиться не хочешь, как мне дадут увольнительную?

– Что-то случилось, мальчик мой? – зарокотал в трубке знакомый голос.

Рону очень захотелось рассказать все сейчас. Но он сдержался.

– Да нет. Просто давно не виделись... соскучился.

– Ну так я приеду. Когда у тебя ближайшая увольнительная?

– Дня через два.

– Договорились. Буду.

Собеседник отключился. Рон вздохнул.

Будем надеяться, ему не слишком нагорит. С другой стороны – его и просили...

Аврора прикрыла глаза.

Взяла в руки коммуникатор.

Можно и без него. Но так – проще. И приятно будет увидеть лицо Рона.

Номер... а вот номер она и не знает.

Ну и пусть! К ее услугам вся сеть! Весь разум громадного корабля. И все досье! Только заходи и пользуйся.

Аврора и воспользовалась.

Привычно скользнула в сеть, обошла несколько ловушек, которые почему-то посчитали ее вирусом и попытались удалить (наивные), прошла мимо паролей, и вот перед ней досье на всех – *всех*, кто приписан к эскадре Висена. От уборщиков до самого адмирала.

Кстати – скачать и почитать.

Аврора походя скопировала досье Висена в свой планшетник и скользнула дальше...

Сарро, Сарро...

Ну да, он же в другой эскадре... так, это нужно в базу данных космопорта.

Аврора скользнула разумом дальше.

Теперь ей было сложнее.

Но – инфосеть. Инфосеть, к которой подключены все компьютеры планеты, которой пользуются в школах, на заводах, в любых учреждениях – да стоит кораблю приземлиться, и он оказывается в зоне действия беспроводной связи. И любой человек может выйти в инфосеть. Что-то скачать, посмотреть, выложить, написать или получить почту...

Ага. Шестая эскадра. Адмирал Тронайк. Хорошо.

А теперь смотрим списки, которые подаются начальнику космопорта по прибытии. Корабли и кто к ним приписан. Рон обязан там быть – все-таки штурман...

Есть! Рон Сарро! Приписан к эсминцу «Стерегущий». Номер рабочего коммуникатора. Что и требовалось.

Почему она не додумалась спросить у него самого?

Хотя... не в том состоянии.

Ладно!

Аврора выдохнула – и скользнула разумом обратно в сеть.

К черным карликам космопорт – ей нужен Рон!

И сейчас она его услышит!

Пискнул коммуникатор – на этот раз самый обычный, служебный, и на экране появилось лицо Авроры.

– Рон, я тебя не отвлекаю?

Рон приподнял брови:

– А я ответить на вызов уже не должен?

Аврора на экране смущенно хлопнула ресницами.

Ну да. Она так спешила, что просто взломала код коммуникатора. Так что вирусы и взломщики могли прыгать от радости.

– Извини. Я немножко тут... напортила. Я потом все уберу.

– Да плевать! Хочешь, я тебе десяток коммуникаторов подарю, ломай хоть каждый день!

– Не хочу. Точнее, хочу не коммуникатор...

– А что? – Рон задал вопрос уже откровенно провокационным тоном. – Что именно ты хочешь?

– Тебя. И можно без бантиков.

– Что, ни одного бантика? Даже самого маленького?

– Ну если только один. И не слишком крепко завязанный. А то мешать будет, – разрешила Аврора, улыбаясь совершенно идиотской улыбкой.

Или, наоборот, счастливой?

Ей хотелось петь, танцевать, увидеть Рона, поцеловать его и получить ответный поцелуй.

Адмирал отошел куда-то в сторону.

Да пропади он пропадом, гадость такая! Век бы о нем не вспоминать!!!

– Как я хочу тебя увидеть вживую. Не на коммуникаторе.

– И я тоже... Рон, а если я сейчас приду к тебе?

– Куда?! На корабль?!

– Да. А что?

– Аврора, ты с ума сошла!

– Да! И я счастлива! Рон, правда... часика на два хотя бы!

– У нас же пропускная система...

– Плевать на нее три раза! Она меня не остановит. Ты меня будешь ждать?

– Роша, это безумие!

– Да. Но оно такое хорошее! Жди меня...

Аврора подмигнула – и исчезла с коммуникатора.

Рон выругался.

Нет, что происходит? Она – придет! Как?!

На кораблях строгая пропускная система, куча идентификаторов – попасть на чужой корабль физически невозможно.

И в то же время...

Рон вспомнил невероятные способности своей подруги. перевел глаза на коммуникатор.

Она и номера-то не знала... но все-таки нашла его. На что же еще способна его девочка?

Рон пообещал себе прояснить этот вопрос и пошел открывать дверь каюты.

Выйти из корабля, не предъявляя пропуск? Не вводя свой код?

Пройти по территории космопорта и проникнуть на чужой корабль?

Для кого-то сложно, да.

А Авроре хватило пятнадцати минут.

Выскользнуть из каюты – и вперед. Если воспринимаешь корабль как часть себя, совсем несложно пошевелить пальцем. Или там почесать ухо.

Открыть шлюз – и стереть всю информацию об этом событии в базе данных. И пробежаться по территории космопорта, прячась в тени. Не то чтобы Аврора чего-то боялась, но...

Интаро Висен.

Рона она любила. От адмирала подсознательно ждала всяких гадостей. И каким-то женским чутьем понимала – молчи! Чем потаенней будет твоя личная жизнь, тем лучше.

Найти «Стерегающий» было тоже несложно. План космопорта и место посадки Аврора знала из базы данных. А уж проскользнуть к трапу, оглядеться и шмыгнуть к шлюзу – вообще несложно.

И приложить карточку с ID к специальному окошку.

Компьютерные мозги только размышляют, а девушка уже внутри. Скользит, стирает приказ, закрывает проход и быстро идет дальше. Корабль не космопорт. В нем спрятаться намного сложнее.

А вот и каюта штурмана. Маленькая, крохотная...

Все равно.

Рон ждет ее на пороге.

– Роша... родная, моя...

– Рон...

И все становится не важно.
Только любимый человек рядом.
Только его руки, глаза, губы – только растворение друг в друге.
И безумие, которое захватывает обоих и не желает отпускать.
И плевать на все. На враждебный мир за стенами. На то, что корабль, скорее всего, пострадает и может быть повреждена тонкая электроника, на все.
Их уже не двое, нет.
Они одно целое.
Нежное и слегка сумасшедшее. Но разве это важно?
Их – двое.
Но разум, сердце и душа у них одни на двоих.
И когда синие глаза встречаются с черными, в них сияет одно и то же:
«Я люблю тебя...»
«Я люблю тебя...»
И больше их ничего не интересует.
– Роша, как тебе это удалось?
Влюбленные утолили первый голод и теперь лежали на узкой кровати – Аврора с удовольствием устроилась поверх Рона. Иначе было не разместиться – слишком уж узко. И сейчас раздумывала над серьезной проблемой – уснуть здесь, чтобы уйти утром, или попробовать дойти до своего корабля и уснуть уже там? Оба варианта имели свои плюсы и свои минусы...
– Что удалось?
– Роша, не крути. Вход и выход из корабля только по пропускам. И на «Стерегиущий» тебя бы просто так не пустили. Ладно еще в расположение эскадры – хотя и это вилами по воде. Но не на эсминец... Что ты придумала? Рассказывай!
Аврора вздохнула.
Рассказать? Рон может в ужасе шарахнуться от нее.
Промолчать? Но... как она потом сможет смотреть ему в глаза? Смотреть и лгать? Всю оставшуюся жизнь?
Кажется, Рон почувствовал ее колебания. Большая ладонь легла ей на волосы, чуть пригладил растрепавшуюся челку, скользнула по щеке...
– Ты можешь не говорить. Но хотя бы ответь – это для тебя безопасно?
Это и решило дело.
Даже сейчас... Рон не любопытствовал. Он *беспокоился* за нее. Переживал.
– Рон... это долгая история. И я обязательно расскажу тебе все. А сейчас – просто прими, что у меня есть определенные способности, которые могут показаться тебе ненормальными.
– Ненормальными?
Девушка кивнула. В глаза Рону она старалась не смотреть.
– Помнишь академию? Ты всегда поражался, как быстро я усваиваю информацию...
– Да.
– Я ее не усваивала.
– Вот как?
Аврора вздохнула еще тяжелее. И принялась рассказывать все по порядку – начиная с того момента, как она впервые ощутила себя частью инфосети.
Про работорговцев.
Про странные приступы.
Про то, как она ощущает себя частью корабля.
Рон слушал не перебивая. А когда Аврора замолчала, ожидая приговора, крепче прижал ее к себе.
– Родная моя, как же тяжело тебе пришлось.

Аврора уткнулась лицом ему в плечо.

– Рон, я ненормальна. Я это понимаю. Но... я не могла иначе. И должна была тебе об этом рассказать.

– Глупости какие. Ты – ненормальна?! Тогда я уж не знаю, кто нормальный!

Рон чуть кривил душой. Да, у Авроры были свои странности. Ну и что? Сейчас они у стольких людей есть... подумаешь – компьютеры...

– Эти способности могут передаваться моим детям.

– И что? Значит, у нас будут очень умные дети.

– Ты правда так думаешь?

Черные глаза смотрели с надеждой. И Рон не мог ее обмануть. Да и не хотел. Какая бы ни была эта женщина – это *его* женщина. На горе и на радость. Что бы ни случилось в жизни – без нее он счастлив уже не будет.

– Роша, солнышко мое, а ты бы уехала со мной?

– Далеко?

– В другую страну.

– Уехала бы.

Аврора даже не колебалась. Сколько бы ей ни осталось – это время она проведет рядом с любимым человеком. И никак иначе.

И ни один адмирал ей в этом не помешает.

На корабль она возвращалась уже под утро. Довольная и счастливая.

Каждый день Аврора и Рон видятся не могли. Но хотя бы раз в три-четыре дня – обязательно. Как их еще не застукали?

Только чудом.

Днем Аврора послушно работала, приводя в порядок центральный компьютер флагмана. Ну и – чем космос не шутит – подстраивая компьютер под себя. Случись что – и ее приказы будут приоритетны для исполнения. Не адмиральские. Ее, и только ее.

А ночью, когда получалось, выскальзывала из корабля.

Рон ждал ее у себя. И все повторялось. Синие глаза, сияющее лицо. Сладкое безумие...

«Рон, любимый, что бы я без тебя делала?»

Интаро бросал на нее похотливые взгляды, но пока не приближался. Старался прикоснуться при случае, потискать... Аврора переносила это со спокойствием компьютера.

Ничего. Пока надо перетерпеть. Скоро они с Роном подадут рапорт о заключении брака. Рон обещал поговорить с кем-то, чтобы его рассмотрели вне очереди.

И она станет почтенной замужней женщиной.

Кошмар какой!

Аврора совершенно не представляла себя женой. Матерью.

Но Рона любила до беспамятства. Возможно, это поможет ей в тяжелых жизненных ситуациях?

Рон выбрался за территорию базы и огляделся. Впрочем, это уже излишнее. Дядюшка существует на самом деле, он давний друг семьи, так что...

А вот и он сам.

– Дядя Тим, как я рад тебя видеть!

Мужчина лет сорока на вид (на самом деле там уже все восемьдесят) широко распахнул объятия.

– Рон! Сынок! Ну ты и вымахал!

Мужчины обнялись прямо на стоянке и уселись в катер. Тим набрал код, повернул ключ – и машина начала мягко отрываться от земли.

- Что случилось, Сарро?
- Теперь от теплоты в голосе не осталось и следа. Старший по званию требовал отчета.
- Нас не прослушивают?
- Нет. Если бы на тебе что-то было – тут бы такое поднялось... все в порядке.
- Отлично. Аврора Вайндграсс...
- С ней что-то случилось?
- Да. Ее очень хочет Интаро Висен. Адмирал Висен.
- И?
- Я сделал ей предложение. И она согласилась. Я хотел бы отправить ее на Русину.
- Она и на это согласилась?
- Нет. Она ничего не знает.
- Она тебя просто любит?
- Да.
- А ты ее?
- И я ее. Тоже.

Дядя Тим – он же Тимон Сиварис, он же майор разведки Русины Тимофей Андреевич Савальский – задумался.

- В принципе...
- Аврору эвакуировать несложно.
- Да? А вывезти ее за территорию НОПАШ? Ее данные есть во всех базах.
- И что? Она может поменять свою карточку на любую другую.
- И лицо? Пальцы? Скан сетчатки?
- Это – нет. Но она может изменить информацию о себе...
- Да? И как же?

Рон вздохнул. И вкратце рассказал про особенности Авроры. Тиму можно. Да и... Чем-то же девушке надо заниматься в Русине? Почему бы и нет? Ей понравится.

Тим слушал очень внимательно. А потом покачал головой:

– Рон, ты не понимаешь. Она – человек. А ее данные внесены в несколько сотен тысяч компьютеров. Если не миллионов. Все и сразу она не исправит. А если обнаружат нестыковки, что будет?

- Шум. Гам. Мы привлечем внимание.
- Именно. Поэтому так не пойдет.
- А как?

– Молча. Примерно через полгода на Русину уходит наш призрак «Сварог». Полетит с ним.

- И... Калерия.
 - А ты давно пора было эвакуировать.
 - Если я поговорю с Авророй?
 - Чтобы она уговорила мать? Не рассказывая той о Русине?
 - Примерно так.
 - Поговори. Так будет легче. Но нашего агента я к ней все равно направлю.
- Рон кивнул.
- Еще инструкции будут?
- Инструкции были. Куда ж деваться.

Этой же ночью Рон поговорил с Авророй.

– Чудо мое, так ты точно согласна на переезд?

Аврора потерлась щекой о грудь Рона и едва не замурлыкала от удовольствия.

Ее мужчина. Который подходит ей до последней молекулы. Жаль, что им приходится прятаться и расставаться. Но Висен ей за это ответит!

– Конечно.

– Нас не отпустят. Ты это понимаешь?

Аврора пожала плечами:

– Разумеется. Нам придется бежать. И скорее всего жить по поддельным документам.

– Ты умница.

– Я знаю. Но есть одно препятствие...

– Твоя мама. Правильно?

– Абсолютно. Рон, я не могу ее оставить. Ее могут заподозрить... я в армии, она отставник...

– Я все понимаю, малышка. Если мы сначала эвакуируем ее, а потом нас с тобой?

– Мы? Эвакуируем? – Аврора поняла, что Рон выразился так намеренно. Приподнялась на локте. Вгляделась в синие глаза. – Кто – мы?

– Роша, я не могу тебе пока всего рассказать. Просто доверься мне, хорошо?

Аврора кивнула:

– Я и так доверяю тебе. Ты не можешь или не хочешь рассказать?

– Не могу. Присяга.

– Присяга? Даже так? – Аврора отложила это на полочку в памяти. Подумаем об этом завтра. А сегодня... – Мне через полтора часа уходить. Предлагаю провести их с пользой...

Рон расплылся в широкой улыбке и поближе притянул к себе девушку.

– Поговорим о древнеземельной философии?

– А ты ее знаешь?

– Разумеется. – Руки мужчины пустились гулять по стройному телу подруги. – И буду тебе долго о ней рассказывать. Во всех подробностях...

Тэр Шантро Ларт был слегка недоволен. Вначале.

Мало ли с кем трахается Интаро. Но наводить справки о каждой его шлюхе?!

Так он думал целых двадцать минут.

А потом начал читать личное дело девушки. И сильно призадумался.

Разгром банды Сарна он помнил. Дело было громкое, скандал тот еще...

И не один скандал. Чего только стоил захват «Звезды Америки». Столько похищенных, столько громких дел... за кого-то платили выкуп, за кого-то нет...

Вот на том корабле и оказалась девица... кажется, агент русских спецслужб. Там была темная история, но Сарн оставил ее себе игрушкой, а она умудрилась дать своим наводку на его базу.

Захват осуществлялся Рико Эстевисом, а добиться от полковника подробностей было гиблым делом. Все молчали как рыбы.

Там же оказалась и Калерия Вайндграсс. Туда – пустой, оттуда – брюхатой.

Шантро подумал – и затребовал себе личное дело Калерии. Полистал его. Ничем не примечательное дело. Служила, пробивалась, попала в плен, вернулась из плена с дочерью, уволилась...

Мужчина и сам не понимал, зачем проглядывает скучные отчеты...

Может быть, нюх... Чутье, которым обладают хорошие сыщики и хорошие юристы. То самое, которое зудит комаром, подталкивает, свербит в кончиках пальцев – и заставляет вглядываться даже в отчет армейского медика...

Пятьдесят семь лет, состояние организма отличное...

Отчет о сдаче армейского имущества... карточки, чипы, в том числе... противозачаточный?!

Вот как?!

Шантро задумался.

Ну да. Женщины в армии – дело такое. Нецеломудренное. А если говорить честно – редкая баба-военнослужащая проводит ночь одна. Нельзя сказать, что это осуждается. Но и не поощряется. Но...

Когда бабы хлынули в армию – все задумались. Вот она придет, найдет себе мужика или мужа, потрахается, а потом и в залет. И в декрет...

Невыгодно.

Выгодно, чтобы контрактник пахал весь срок. А не залетал каждые два года.

Так что же делать?

А вопрос решился просто. У всех женщин брали яйцеклетки и замораживали. Если что – размножитесь искусственным оплодотворением. Через суррогатную мать.

А самим бабам вживляли в матку крохотный чип.

Раньше, еще в докосмическую эпоху, для этого дела использовали спирали. А сейчас чип – и все. Сперматозоиды разрушаются, не дойдя до яйцеклетки. Бабе от этого ни горячо ни холодно... кстати... а самой Авроре вживляли?

Да, вот отчет о проведенной операции...

И Калерии вживляли. И любой военной бабе. В кого ни ткни пальцем. Служит чип долго, его еще троим потом вживить можно... вот, справка медика – оборудование сдано исправное.

То есть забеременеть Калерия ни разу не могла.

Да и...

Шантро вывел на экран фотографии. Слева – Аврора. Справа – Калерия. Мать и дочь? Бред!

Одна черноволосая – у второй шикарные белые пряди.

У одной резкие черты лица, словно вырубленные топором, и широкая кость крестьянки.

Вторая – хрупкая, изящная, высокая и стройная, словно тростинка, а лицо сделало бы честь любой аристократке. Отчетов о пластических операциях в личном деле нет, то есть она такая от природы.

А такое лицо может дать только многолетний отбор.

Пират?

Шантро покачал головой.

Ой ли...

Неизвестно, кто был ее отцом. И кто – матерью.

М-да. Предстоит много работы.

Надо получить отчеты русских о той операции, надо получить списки пленных со «Звезды Америки», списки всех пленников Сарна – и особенно высокородных. Если Аврора происходит от какого-нибудь плебея – Шантро съест собственный планшет.

В деле было и несколько видеозаписей. И мужчина несколько минут наблюдал за тем, как девушка двигается, как дерется, работает...

Нет. С ее происхождением все не так просто.

На кого же запал Интаро?

Шантро подумал – и связался с адмиралом. Висену по своим каналам получить отчеты о той операции по захвату базы Сарна, а заодно списки всех, кто там был, намного проще.

Калерия мыла окна.

И напевала.

Да, она могла воспользоваться роботом-уборщиком. Могла, но не хотела.

Женщина находила странную прелесть в физическом труде. Особенно сейчас, когда много свободного времени и нечем заняться.

А чем?

Аврора улетела. Что ж... Дети вырастают и улетают из родного гнезда. И долг родителей – отпустить их. А не давить своей любовью.

Хуже было другое. Подругами Лера так и не обзавелась. Работа и тренировки занимали далеко не все ее свободное время. А одиночество – самый страшный зверь.

Ну да ладно.

Лера так же сражалась с тоской и грустью, как когда-то с пиратами. Не давая им ни малейшего шанса.

Надо мыть окна?

Будет мыть окна!

А потом еще и стены красить!

И полы перестилать! Вот!

Звонок в дверь оборвал ее планы.

– Кто там?

– Я от Авроры, – отозвался незнакомый голос. – Мне нужно поговорить с Калерией Вайндграсс.

Калерия взяла парализатор с полочки (береженого космос бережет) и приоткрыла дверь.

– Что с моей дочерью?

Стоящий за дверью мужчина улыбнулся:

– С ней все в порядке. Но поговорить нам надо.

Агент Русины Сергей Ливанов получил инструкции пару дней назад. И все это время приглядывался к Калерии. Его бы воля – он бы эвакуировал ее без согласия самой женщины. Укол. Или там прыснуть газом – и на корабль.

Призраки, они тем и хороши, что их не видят системы наблюдения. Или – другой вариант – их принимают за корабли торговцев, яхты богатых бездельников, скотовозки... призрак легко переоборудуется под что угодно.

– Ну что ж. Входите.

Калерия смотрела на человека без особой приязни. И это было взаимно.

Агент прошел в гостиную, уселся в кресло и улыбнулся.

– Поговорим серьезно?

На экране планшета, извлеченного из кармана, появилось знакомое лицо. Черные волосы, черные глаза, желтоватая кожа...

Калерия резко выдохнула:

– Мисико...

Да, это была именно она. Ее голография.

– Почему вы не назвали дочь – Мисико?

Вопрос прозвучал резко. Но Калерия уже собралась.

– Потому что она так попросила.

– Или потому что назвала вам свое настоящее имя?

– Вы о чем? – Но вопрос Калерии прозвучал так фальшиво...

– Аврора Варина была моей сестрой по крови.

Калерия опустила в соседнее кресло. Ноги отказывались ее держать.

– Аврора... Варина?

– Да.

– Она просто сказала, что капитан разведки. И все.

– Посмертно ей дали подполковника.

Калерия чуть опустила голову. Ну да. Погибшие перескакивали через звание. Но...

– Она спасала гражданских. Мы знаем. Рико рассказал.

– Рико... Эстевис?! – Калерия только и могла, что хлопать глазами.

– А вы его оплакали и похоронили? Он жив-здоров, в звании адмирала и загонял весь флот учениями. Тамара передает вам большой привет.

Калерия зашипела, как гадюка. Изображение на экране планшетника поменялось. И теперь на нее глядели два улыбающихся лица.

Рико и Мэйуми. Или...

– Тамара – Мэйуми?

– Да. Также моя кровная сестра.

– То есть...

– Кровное братство. На выпуске мы все смешали кровь.

– Выпуске...

– Академия разведки.

– Чья?!!

– Этого я пока сказать не могу. Посмотрите на дату, на снимки...

Калерия взгляделась. Снимков было много. Рико был чуть старше, чем она его помнила. Тамара-Мэйуми – беременна. А на последних фото уже втроем с ребенком. Счастливые, смеющиеся, Рико – часто в форме незнакомого образца, впрочем, Тамара – тоже.

– У нас, родив, не увольняются со службы, – пояснил зачем-то Сергей. – Тамара ходит на работу, занимается подготовкой людей к работе в России. Все-таки опыт...

– Кто. Вы. Такие? – Калерия почти скрежетала.

– Вы успокойтесь. Я все равно не могу сказать большего... пока.

– Пока?

– Я ведь не просто так пришел к вам.

– И что же вас привело?

– Ваша дочь. Да нет, пока с ней все в порядке...

– Пока?!

– Она привлекла внимание очень нехорошего человека.

Потихоньку Сергей рассказал про историю с Висеном, про то, что Рон сделал Авроре предложение, что девушка согласилась... Калерия только хваталась за голову.

Бедная девочка... Армия все-таки не для нее. Но Авроре жизненно нужно было летать. Она была счастлива в космосе.

Стемнело. Калерия сидела, смотрела в окно и размышляла. Сергей не мешал ей.

– Вы хотите, чтобы я улетела первой.

– Да.

– Когда?

– Через пару стандарт-месяцев.

– А Аврора?

– Еще через несколько месяцев. Обещаем.

– А если...

– Калерия, когда-то Аврора Варина пожертвовала всем, чтобы спасти вас. Такие поступки не забываются. Сейчас мы предлагаем вам помощь. Чтобы вашей дочери не пришлось сделать то же самое...

– Придержите язык!

– А кто придержит Висена?

Калерия вздохнула:

– Я должна поговорить с дочерью.

– Да. Не затягивайте, пожалуйста. И если вас не затруднит – дайте нам ответ в течение стандарт-месяца.

– Хорошо.

Женщина решила, что, как только Аврора свяжется с ней, она тут же прояснит все вопросы. И с адмиралом, и с Роном... одним словом – все.

Но поговорить с Авророй Калерии не удалось.

Вой сирен выдернул девушку из постели. Хорошо хоть из своей – вчера не удалось удрать к Рону.

Аврора впрыгнула в комбинезон, схватила планшет – и рванула на рабочее место. Норматив – две минуты. И девушка уложилась в него.

Она влетела в рубку, упала в кресло и приготовилась услышать новости. Уж что-то, а учебную тревогу от боевой она отличала. Только скафандр не надела, но и не надо. Они же сейчас на планете...

На экранах появился Интаро Висен.

Адмирал был свеж, бодр, подтянут и доволен собой.

– Бойцы! Пираты напали на колонию на Диатомее-3. Мы должны догнать и наказать мерзавцев...

Он говорил что-то еще, такое же пафосное и неинтересное. Но Аврора практически не слышала.

Пираты!!!

Этих тварей она ненавидела с детства. И не важно, что эти другие. Гадина – всегда гадина.

Пальцы промчались над сенсорной панелью, ища Диатомею-3. И Аврора чуть не застонала.

Это не планета, нет! База старателей!

Туда лететь почти пять дней! Край жизни! За это время пираты шесть раз скрыться успеют. А эскадре Висена только и останется прочесывать космос... распугивая бродячие метеориты!

Неужели никого поближе не нашлось?

Аврора перестала слушать окончательно, разыскивая в своих папках все расчеты, относящиеся к нужному маршруту. Сейчас, когда каждая минута на счету, надо сокращать путь. А это значит, что ей придется сидеть рядом со штурманами и пилотами и корректировать расчеты.

Можно ли где-то срезать путь?

Можно.

Вот здесь... и здесь... Занятая расчетами, Аврора даже не заметила появления адмирала. Висен подошел сзади и положил ей руку на плечо.

– Как продвигается работа?

Аврора хотела было вскочить, но рука обрела железную твердость.

– Сидите... скоро начнется взлет, так что все должны быть в противоперегрузочных креслах.

Аврора пожала плечами, пытаясь сбросить назойливую руку.

Ей это было глубоко безразлично. Она не испытывала никаких неудобств при взлете. Хотя и не собиралась об этом говорить. Еще не хватало.

– Если я немного подумаю, удастся сократить путь на двадцать шесть стандарт-часов.

– Неплохо. Еще больше возможно?

– Двое стандарт-суток и три стандарт-часа – это по максимуму.

– Отлично. Делайте.

– Возможный риск – шестьдесят три процента, число потерь – двенадцать процентов от общего числа личного состава, – так же спокойно продолжила Аврора.

– Вы собираетесь помочь пиратам?

– Я хочу попасть к месту происшествия как можно быстрее. Сутки и два часа – это максимум того, что мы можем выиграть.

– Действуйте.

Аврора кивнула и углубилась в расчеты. Взлет прошел спокойно.

Она едва успела отправить Рону коротенькое письмо со своего планшета, заверив, что обязательно его найдет... и занялась подсчетами.

Сутки в гиперпространстве.

Вторые.

Выход. Передышка.

Сверка личного состава. Потерь нет.

Следующее погружение.

До Диатомеи-3 эскадра добралась всего за девяносто три стандарт-часа – почти рекорд. И все это время Аврора сидела за своим пультом. Практически не спала – разве что по паре часов. Постоянно проверяла расчеты, готовясь в любой момент скорректировать их, если что-то пойдет не так.

Ну ведь рассчитывали же трассу до нее?

Было!

Так почему не летали по максимально короткой?

Увы, разницу между собой и остальными людьми Аврора иногда не осознавала.

Интаро Висен подходил к ней пару раз, но бесполезно.

Аврора не могла спать и нормально есть – тем более ей было не до адмирала. Она разговаривала, отвечала на вопросы, рапортовала, а в глазах читалось: «Когда ж ты от меня отвяжешься?! Когда я смогу вернуться к расчетам?!»

В таком состоянии она была практически невменяема. Висен отлично это понял и не стал трогать девушку. Впрочем, его одержимость это только усилило.

Раньше к нему никогда так не относились... и зачем Шантро эти дурацкие списки?

Тэр Шантро Ларт был сильно занят. Первое, что он сделал, это проверил списки всех, кто летел на «Звезде Америки», и оставил только женщин. Подумал – и оставил только женщин детородного возраста.

Потом проверил списки спасенных с пиратской базы – и сделал то же самое.

Проверил списки убитых.

И начал отсматривать голографии – которые, как ни крути, были в личных делах. Методично, запуская их в программу, разработанную для генетиков, – на внешнее наследственное сходство.

На одной половине экрана крутилось голо Авроры, с другой – голо различных женщин.

Ради интереса первым туда отправилось голо Калерии. Программа пискнула и выдала: «Внешнее сходство – ноль целых девяносто две сотых процента».

Шантро язвительно фыркнул. Девочки, кого вы хотели обмануть? Ладно еще пока вопросов не возникало. Но если копать...

Список участников операции лежал у него на столе. Но прежде чем расспрашивать, Шантро хотел попытаться установить: на кого же похожа Аврора? Тем более что русские (Шантро терпеть их не мог, но достоинства таки признавал) сработали очень тщательно. Неопознанных не осталось. Трупы и те оцифровали в трех видах (анфас, профиль, рост) и разослали повсюду данные...

Ладно. Запустить автомат – и пойти выпить кофе. Земного. Безумно дорогого.

Но вполне доступного. Семья Висен щедро оплачивала свои капризы, прихоти и маленькие слабости.

Шантро не успел выпить и одной чашки, когда завершал компьютер.

Мужчина пожал плечами, подошел к компу, взгляделся в голофото на экране – и резко выдохнул:

– Черная дыра!

Лицо Авроры ему было знакомо. И второе...

Светлые волосы, голубые глаза, внешность роскошной куклы...

– Иридина Видрасё. Сходство – семьдесят процентов.

Шантро выругался – и бросился искать детские голографии Иридины Видрасё – до пластических корректировок.

Семьдесят процентов!

Десятку отводим на пластику, двадцатку – на отца! Неужели...

После лихорадочных перелистываний обнаружили-таки детские фото. И Шантро запустил их в компьютер в программу экстраполяции.

Когда Эрасмиус Гризмер создавал своих пилотов, внешность играла последнюю роль. Мужчина практически не трогал хромосому, в которой был спрятан генетический код, отвечающий за внешность. Поэтому Аврора действительно была почти копией матери. Свои-то гены ученый корректировал, заменял и правил по мере необходимости. А тут – что достанется, то достанется.

Ровно через тридцать секунд компьютер пискнул:

– Внешнее сходство восемьдесят девять и шесть сотых процента.

Шантро выругался еще грязнее и задумался.

Аврора Вайндграсс. То есть... Аврора *Иридина* Вайндграсс.

Неужели Калерия таки назвала дочь в честь ее родной матери?

А знает ли сама Аврора? Признается ли Калерия?

Или имеет смысл сначала поговорить с кем-то из русских?

Мужчина потер руки. Ему предстояла большая работа. Но интересная. А если все выгорит, то еще и очень прибыльная. Но для начала...

Сдавала ли Аврора яйцеклетки? Хотя ему не дадут провести генанализ... да и анализы Дины Видрасё найти вряд ли удастся...

Но не стоит раньше времени привлекать к себе внимание.

Кто из русских доступен? Шантро вздохнул и уселся за компьютер. Ему предстояло запросить кучу служб.

Кофе безнадежно остыл, а за окном сгустилась глубокая ночь, когда Шантро получил три имени и три адреса.

Капитан Александр Карин. То есть тогда – капитан. Сейчас уже полковник. Прикомандирован к посольству в НОПАШ на центральной планете – Вашингтоне.

Солдат Петр Михайленко. Сейчас – капитан. Приписан к кораблю «Золотая березка», находится в данный момент на планете НОПАШ – Айове.

Солдат Михаил Новиков. Разжалован и уволен со службы. Пьянство, наркота, эмигрировал в НОПАШ, сейчас живет на Таримсее-2.

Очень перспективный клиент.

Но начать Шантро решил со второго. Корабль долго стоять не будет – улетит к звездной матери, и возможность пообщаться снизится... Когда ближайший рейс на Айову? Завтра утром?

Шантро взглянул на часы, выругался и принялся собирать вещи. Все равно через четыре часа надо быть в космопорте. В корабле выспится.

Аврора смотрела на Диатомею-3 расширенными глазами. Космическая база, пара астероидов... добывают редкие металлы.

Раньше добывали. Сейчас же...

База была просто перекорезена. Шлюз практически разворочен выстрелами из плазмометов. Люди...

Остались ли здесь живые?

Можно и не спрашивать. Смешно...

Откуда стало известно?

Космические базы на самообеспечении не работают. К ним прилетают курьеры, транспортники, торговцы... вот один такой и прилетел.

Увидел, во что превратилась космическая станция, и рванул обратно, к ближайшей планете, трезвоня на всех диапазонах. И его можно было понять. Кто их, пиратов, знает. Они и курьерами не брезгают... твари!

Аврора смотрела на станцию ледяным взглядом.

Погодите ж у меня, гниды! Я до вас доберусь! И те, кто выживет, позавидуют тем, кто подохнет!!!

Интаро Висен такими высокими материями не задавался. Он рассылал в разные стороны разведчиков, отдавал приказ прочесать космос, сформировать отряд для исследования базы и поиска выживших и мертвых... короче, действовал по инструкции.

И подошедшую Аврору заметил далеко не сразу.

– Адмирал Висен, разрешите обратиться? – привлекла к себе внимание девушка.

– Да, навигатор Вайндграсс? – отвлекся Интаро от терминала.

– Прошу разрешить мне визит на базу, тэр адмирал.

– Зачем?

– Тэр адмирал, я не только навигатор, я могу выудить из компьютеров всю возможную информацию.

– Вы полагаете, там еще сохранились целые компьютеры?

– Что не растерто в пыль, то подлежит восстановлению, тэр адмирал.

Интаро пожал плечами. Спорить он не видел смысла. Разве что...

– О том, что вам удалось узнать, доложите мне. Лично.

– Слушаюсь, тэр адмирал.

Интаро коснулся сенсоров.

– Вы включены в первую группу. Идите одевайтесь. Командир – майор Варт.

– Так точно, тэр адмирал! – Аврора расцвела широкой улыбкой, совершенно позабыв, что Интаро – ее враг. – Разрешите идти, тэр адмирал?

– Разрешаю.

Аврора еще раз улыбнулась и направилась в каюту.

Теплая одежда, скафандр, оружие... И родной планшет. Чтобы было куда скидывать информацию.

Вообще-то Аврора собиралась выудить все возможное своими методами. Но зачем кому-то знать?

Перебьются!

А так – есть планшетник, есть кабели... она справится.

«Золотая березка» оказалась симпатичным транспортником. Маленьким, с изящными обтекаемыми формами, с золотисто-белым покрытием. Почему «березка» – Шантро так и не понял. Но ему было наплевать.

Главное – его источник информации.

Мужчина подошел к трапу и посмотрел на часового.

– Разрешите представиться, Шантро Лартиор, писатель. Пишу книгу о захвате базы Сарна. Хотел бы увидеться с капитаном Михайленко.

Часовой оценивающе посмотрел на мужчину.

Дорогая одежда, умное серьезное лицо...

Писатель? Что ж, его дело – доложить. А вот что скажет кэп...

Шантро не пришлось долго ждать. Его со всем почетом проводили в рубку – и невысокий седоватый человек уставился на него холодными голубыми глазами.

– Тэр Шантро Лартиор?

– Да. А я имею честь говорить с капитаном Михайленко?

– Так точно. Прошу, присаживайтесь, располагайтесь. Выпьете чего-нибудь?

– Тархи. Немного, если есть.

– Разумеется.

Капитан отдал распоряжения в коммуникатор – и опять обратил свое внимание на гостя.

– Мне доложили, что вы писатель.

– Начинаящий. Понимаете, раньше я работал в страховой компании, а сейчас вышел на пенсию и хочу попробовать себя в чем-нибудь интересном. Например, написать книгу.

– Про захват базы Сарна.

– Да! – Шантро захлопал глазами. – Того самого! Бешеного Варга! Черного Сарна! Людям должно понравиться! А какие мотивы там можно заплести! Любовь! Смерть! Предательство! Месть...

Капитан усмехнулся. Настороженность медленно таяла.

– Что ж. Там действительно было много интересного...

– Мне говорили, базу сдал кто-то из пленников?

Голубые глаза погрузнели.

– Да. Это была трагедия. Ее звали Мисико Накимора...

Кхонка Шантро не интересовала, но слушал он внимательно – и даже (с позволения глабокоуважаемого капитана!) записывал все на планшет.

И не разочаровался.

– Она погибла, защищая подругу...

– Кого же?!

– Калерию Вайндграсс. Мы тогда были в шоке...

Мужчина рассказывал, а Шантро словно наяву видел черноволосую женщину с ребенком на руках, тело кхонки, солдат, стоящих полукругом...

– Мы доставили тела к Эстевису...

– Тела, тэр капитан?

– Ах да, я не упомянул. Калерия осталась жива. А вот еще одна их подруга, Иридина Видрасё...

– Ее тоже убили пираты?

– Нет. Но с этим вы поосторожнее. Она умерла в родах.

– А ребенок?

– Выжил. И даже где-то живет. Но семья Видрасё отказалась от дочери, когда та попала в лапы к пиратам.

Шантро спрашивал дальше, задавал вопросы, ахал, записывал, восхищался мужеством русских солдат – а внутри у него все пело!

Аврора Иридина Вайндграсс – дочь Иридины Видрасё!

Единственная!

А если вспомнить, что происходит в семействе Видрасё...

У сенатора Видрасё были сын и дочь. Дочь попала в руки к пиратам и погибла, якобы бездетная.

Сын же...

Алиент Видрасё был бесплоден. Скандал вышел такой, что скрыть это не удалось даже сенатору.

У юноши была склонность к гомосексуализму. И вот парень начал склонять к этому делу малолеток... а потом пошли и другие извращения...

И один из любовников заразил парня лихорадкой Слайнти.

Названная по имени ученого, открывшего ее, лихорадка была... не смертельна, нет. Но выжившие жалели, что раньше не сдохли.

Что самое неприятное, обнаружить ее можно было только специальным анализом, предотвратить – только средствами индивидуальной защиты, а заражаемость...

Все было весьма индивидуально. Кто-то был только носителем. А кто-то...

Среди последних оказался Алиент.

И заболел.

Результат – бесплодие. Язвы по всему телу. И в довершение всего – парализация нижних конечностей.

Так что в настоящее время сын сенатора был инвалидом. И использовать его сперму для зачатия наследника не представлялось возможным. В армии он ведь не служил, поэтому сперму не сдавал. Сам сенатор, увы, тоже. А возраст был беспощаден. И врачи разводили руками.

Так что...

Что-то скажет сенатор на появление внучки?

Интаро умница, у мальчика нюх на нужных людей.

Аврора знала, что ничего хорошего она на станции не увидит.

Но... не настолько же!!!

Станция напоминала искореженный кусок металла.

Сначала сбили все орудия. Затем пустили боевых роботов. И те прорезали обшивку. А потом...

Потом пришли самые страшные хищники.

Люди.

Взгляд Авроры невольно натыкался на следы боя. Оплавленные стены. Брызги крови. В нескольких местах – человеческие тела. В таком состоянии, что девушку едва не вывернуло. Космос, да что ж это такое?!

Спецназовцы заворачивали тела в пластиковые пакеты и укладывали для переправки на транспортник. Им проверят ДНК, возьмут скан сетчатки, отпечатки пальцев и доставят домой. Там отдадут родным. Или захоронят за госсчет.

Аврора старалась не смотреть, но взгляд нет-нет да и соскальзывал. И становилось страшно и тошно.

Люди!!!

Люди же! Не звери! И делают такое с другими людьми!!!

Или это уже дикое зверье?

Аврора вспоминала мать – и горло перехватывало спазмом гнева. Она найдет этих подонков, куда бы пираты ни скрылись. И они пожалеют, что на свет родились!

Пальцы рук сжимались в кулаки. Дико хотелось делать хоть что-то! Но девушка не лезла вперед. Это не нужно. Это – синдром хомячка в колесе. А ей нужно спокойно добраться до центрального компьютера станции. У них есть аварийный генератор. Небольшой, но ей хватит. И она вытащит все возможное.

Вплоть до картин боя!

Она сможет. Она справится.

Командный пункт базы тем более не обрадовал.

Завалы. Несколько трупов – здесь был последний рубеж обороны, и защитники дрались отчаянно, не жалея себя. Куски тел. Обугленные. Страшные.

Не думай об этом. Тебя больше интересует центральный компьютер.

Аврора подошла к нему. Пригляделась.

М-да. Пираты решили перестраховаться и шарахнули по экрану. А потом добавили еще и по панели управления.

Только вот беда – электронщиков среди них не было. А для девушки все было вполне восстановимо. Надо только...

Аврора достала планшетник.

Записать.

Она и так не забыла бы, но заявку-то отдавать надо! И в письменном виде. А когда человек по памяти перечисляет примерно пятьдесят разных наименований комплектующих и их технические характеристики, это вызывает законное недоумение.

Аврора не ушла бы со станции. Но прежде чем соберут все необходимое, должно пройти не меньше шести-восьми часов. И адмирал распорядился, чтобы она вернулась и отдохнула. Но сначала – зашла к нему с докладом.

По счастью (внутрикорабельная сеть была оборудована камерами видеонаблюдения, информация с которых была вполне доступна Авроре), в этот момент он оказался в командном пункте.

– Навигатор Вайндграсс...

– Вольно. Докладывайте, навигатор.

– Центральный компьютер базы поврежден, тэр адмирал. Степень повреждения до восьмидесяти процентов. Вероятность восстановления – нулевая. Но можно выкачать всю уцелевшую информацию. В том числе и с камер. Пираты, конечно, сбили их первыми залпами, но что-то должно было сохраниться.

– Вам это удастся?

– Так точно, тэр адмирал. Я не взялась бы за ремонт. Но получить доступ к информации – это другое. Это я смогу.

– Сколько времени вам потребуется?

– Примерно пара стандарт-суток.

Интаро кивнул. Почему бы и нет?

Желание получить Аврору в постель никуда не делось. Но Интаро не стал бы адмиралом, не умея он подчинять свои желания своим возможностям. Скандал ему не нужен.

А вот если девчонке удастся получить информацию из компьютера базы... да отлично!

Пусть работает!

Работал и Шантро Ларт, отправившись на Таримсею-2 для поисков Михаила Новикова.

Найти бывшего солдата оказалось несложно – в больнице для бедных. Не так давно ему переломали ноги за шулерство. Денег на регенератор выиграть ему не удалось и лечиться пришлось на общих основаниях.

Так что разжалованный был зол на весь мир и вовсе не рад видеть Шантро. Пока мужчина не повертел перед его носом симпатичной зелененькой кредиткой.

– Сто золотых за информацию.

– Пятьсот.

– Я деньги не печатаю. Двести.

Сошлись на трехстах монетах, и Новиков начал свой рассказ:

– Мы тогда базу Сарна брали...

Если вычленишь все толковое из потока жалоб и грязи, которой мужчина поливал своих сослуживцев, получалось вот что. Спецназ высадился на базу – и шел, убивая всех, кто попадался на пути. Потом им попался пленник, который навел их команду на лабораторию Эрасмиуса Гризмера. И вот там-то...

– Одну из баб мы спасти не успели. Но дралась она отчаянно, это точно. Там весь коридор был оплавлен. Просто расклад был не в ее пользу. Но подруг она прикрывала до конца...

– Подруг? – Шантро не проявлял интереса непосредственно к Калерии. Но чуть-чуть подтолкнуть было можно.

– Ну да. Мы думали, там док, а вышла она. Такая... м-мцу...

Мужчина аж причмокнул. Глаза замаслились. А Шантро подумал, что Калерия и сейчас хороша. А какой она была тогда, в молодости?

– ...оказалось, что у нее там дохлая девка и ребенок.

– Ее ребенок?

– Да нет. По-моему, той дохлой девки... брр. В жизни такого не видел. Такое ощущение, что тебя в морского ежа засунули. Знаете, такого с Эвридики-14. Все вокруг мясистое, красное, перекачивается, в луже крови на полу лежит эта девка – и тоже... такая...

– Красивая?

– Лицо красивое. А вот все тело... такое ощущение, что ее чем-то истыкали. Вроде вязальной спицы.

Шантро приподнял брови:

– Странно.

– Ну да. Но рожала точно она. Пуповина была рядом с ней, лужа крови... сама Лерка точно не рожала.

– Лерка?

– Калерия. Калерия Вайндграсс... подстилка пиратская.

Шантро мысленно отметил вычеркнуть кусочек из записи.

Явно ж злобится по личным причинам. Получил от ворот поворот? Наверное.

– То есть – вторая?

– Ну да. Красивая такая девка, волосы светлые, тело вообще шикарное – Сарн дерьма не брал...

Общее впечатление от разговора оставило у Шантро во рту привкус помойки. Но главное – информация была получена.

Калерия не рожала. Аврора – дочь Иридины Видрасё.

Но на всякий случай надо бы проверить еще и третьего.

Капитана – то есть полковника Александра Карина.

Аврора работала как каторжная. И под ее началом трудилась еще и команда техников. Впрочем, ворчать никому и в голову не приходило. Девчонка давала внятные указания и была со всех сторон права. Чего уж там! Аврора действительно знала, что и как делать, и постепенно разрушенные связи в компьютере базы заменялись на новые. И Аврора чувствовала – информация цела. Она просто очень хорошо спрятана. Но потерять ее никто не додумался. Просто разломали комп. И все.

Ну и отлично.

Она подключила свой планшетник и принялась за работу. Пальцы так и залетали, вводя сложный код.

Вообще-то можно бы и без этого. Аврора давно воспринимала планшетник как часть себя. Но зрелище девушки, застывшей в глубоком транс, вряд ли оценят.

Пальцы мчались по клавиатуре, что-то набивая. А разум тем временем пытался пробиться в компьютер базы.

Это выглядело так, словно двигаешься по горам – с провалами, обрывами и оползнями по ненадежным мосткам проложенных связей. Один шаг в сторону – и сорвешься. И – обвал. Или землетрясение. Или взрыв. Это было опасно. И грозило как минимум комой. И информация будет безнадежно потеряна. Поэтому девушка была максимально осторожна.

Ей потребовалось почти двенадцать часов, в течение которых она, не замечая окружающих и забыв про пищу и воду, колдовала над компьютером.

Долго, да. Но кому-то другому это было бы вообще не под силу.

Сознание плывет.

Или его уже нет – сознания?

Все размывается. Требуются невероятные усилия, чтобы удержаться на грани. Одной частью сознания ты контролируешь свое тело, чтобы поддерживать видимость активной работы. Второй же...

Вторая часть сейчас в мире двоичных исчислений.

Единички и нолики.

Не поток инфосети, нет.

Обрывки информации. Как пух из подушки, разметанный по горам. И собирать эту информацию в кучку так же легко, как и пух.

А кругом опасности, ловушки, ямы и трясины. Как пел один из любимых певцов Рона, «упадешь – пропадешь».

Рон... любимый...

Но машина, в которую медленно превращается девушка, тут же отсекает эти мысли.

Нельзя. Сейчас нельзя терять сосредоточенность.

Она медленно передвигается по компьютерному разуму. Почти на ощупь. И вытягивает обрывки информации.

На экране планшета мелькают обрывки голографий, какие-то съемки... электрон-ники, которых Интаро отрядил в помощь Авроре, просто ничего не могут понять.

Слишком быстро.

Мозг человека работает быстрее самой невероятной машины – только используй его на полную катушку. А Аврора сейчас задействует все сто процентов! Выкладывается до предела и жалеет только, что не хватает мощности!

Девушка работает.

И мимо ее слуха проходит слова:

– Ты не хочешь отдохнуть?

Та часть сознания, которая водит руками по экрану планшета (с тем же успехом женщина может водить руками над кастрюлей с супом – работает все равно ее разум, не руки), сдвигает тело и качает головой.

Нет. Никакого отдыха. Второго раза может и не быть.

Интаро Висен, наблюдающий эту картину, недовольно хмурится. Сейчас Аврора похожа на зомби. Или человекоподобного робота.

Лицо абсолютно пустое. И на нем живут одни глаза. Громадные, черные, в глубине которых крутятся голубые искры... почему он их раньше не замечал?

На базе восстановили нормальное жизнеобеспечение – система оказалась повреждена не сильно. Пираты хотели забрать людей, а не убить, поэтому были осторожны. И не дырявили корпус больше необходимого. Да и потом, к чему тратить время и заряды. Поэтому сейчас Аврора работает без скафандра, в одной форме.

Волосы упали на пульт управления.

Мужчина знает, что этого делать не стоит, но протягивает к ним руку и касается пальцами гладких белых прядей.

И тут же с шипением отдергивает ладонь.

Твой космос!!!

Током его ударило не сильно, но вполне болезненно. Девушка даже не обратила внимания. Интаро взгляделся. Та же полная отрешенность. Попади сейчас в базу метеорит, вернись пираты – заметит ли она их?

Сложный вопрос.

Интаро на миг задумался – не стоит ли оторвать Аврору от ее занятия. Вдруг это опасно для жизни?

Но потом махнул рукой. Пусть делает. Если ей это удастся – к лучшему. Он получит информацию. Не удастся – будет чем на нее давить. Приказ-то не выполнила, хоть и обещала.

Пусть работает. А у него своих дел по горло.

Надо только прислать сюда команду медиков. Так, на всякий случай.

Адмирал на свой лад заботился о девушке. Ему не хотелось потерять свою игрушку, даже не начав игру. Обидно же, господи!

Интересно, накопал ли что-нибудь Шантро?

Шантро сейчас вертелся как уж на сковородке.

Полковник Александр Карин оказался не просто твердым орешком. Ума у русского было как бы не побольше, чем у Шантро, а хватка – бульдожья.

Вранье про писателя не прошло сразу. Пришлось «признаваться», что он от сенатора Видрасё. Мол, старик хочет знать о дочери.

После этого Шантро был послан... гм... к сенатору Видрасё. Но потом Карин таки покопался в инфосети – и смягчился.

– Что, перед смертью совесть заела?

– А чего удивительного? Полковник, вы подумайте... Сын – фактически смертник. Дочь умерла... чего удивляться, что сенатор захотел узнать о последних месяцах ее жизни?

– Он бы побеспокоился ее у пиратов выкупить, – рыкнул Карин. Но потом сменил гнев на милость.

Хотя его рассказ ничем не отличался от рассказов двоих других.

Разве что...

Александр ни словом не упомянул, *кто* настоящая мать Авроры.

Просто «Калерия несла ребенка» или «Мы не присутствовали в момент смерти Иридины». Так что этот заход можно было считать неудачным. Или все-таки...

Шантро долго колебался. И рискнул – под конец.

– Полковник, я знаю, что Иридина Видрасё родила девочку.

Взгляд Карина стал вдруг острым и жестким.

– И что из этого следует?

– Пока – ничего. Важно, какое решение примет сенатор.

– А если он примет не то решение? Сломаете девчонке жизнь?

Судя по этим фразам...

– Вы знаете, кто это и где она?

– Я – знаю.

– Но вы не хотите сказать об этом мне?

Карин пожал плечами.

– Сенатор отказался от дочери. Его внучка жива, здорова, нашла свой путь в жизни. И знать не знает про дедушку. Полагаю, этого довольно.

– Вы не назовете ее имя?

– Малышка была названа в честь матери.

Ага, учитывая, что имя Иридина – популярное, найти девочку не представлялось возможным. Но Шантро сделал еще одну попытку:

– Подумайте, малышка стала бы законной наследницей миллионов! Миллиардов!

Карин пожал плечами:

– Я могу связаться с ней и рассказать обо всем девочке. Не более того. Если она решит с вами побеседовать...

Этого Шантро не хотелось.

– Я поговорю с сенатором. Если его устроит этот вариант...

– Вот тогда ко мне и обращайтесь.

Вежливо выпроводив гостя, Карин уселся в кресло и задумался.

Да, больше двадцати лет назад...

Он был еще мальчишкой. Хотя уже дослужился до капитана. И захват базы Сарна помнил очень хорошо. Тогда ими командовал брестский герой... мир его праху. Замечательный был человек. Разве что бюрократов и блюдолизов не терпел... сам Александр их терпел с большим трудом, но хорошо скрывал свои эмоции.

Рико вывел эскадру в нужные координаты и предупредил всех о Мисико Накимора. Кхонка... Но отважная, как десяток львиц. Умница.

Александр помнил, как они шли по базе, свято выполняя правило «Десант пленных не берет». Как дрались, как убивали пиратов, теряли своих... помнил, как ему сказали про Черного доктора.

И хорошо помнил безжизненное тело Мисико.

Александр умел ценить мужество. А Мисико... она была потрясающей. До конца выжила и умерла как герой. Александр знал, что Рико постарался. Имя Мисико Накимора было вписано золотыми буквами на Стелу Памяти. Там их было так много... имен воинов, которые все отдали для спасения других. Не важно, военных ли, гражданских.

Так много... и сколько еще появится.

Там же было вписано и имя Рико Эстевиса. Пусть он погиб неизвестно где, но жил героем. И сделал побольше многих.

Вот и база Сарна...

Карин помнил, как стоял перед дверью. Он и правда готов был продырявить ее из плазмометов. И уничтожить всех, кто за ней окажется.

Но дверь открылась. И на пороге встала *она*.

Черноволосая женщина.

Невероятно красивая. Не кукольной красотой, нет. Но красотой истинного воина. Жесткой, хищной... Она напоминала черную пантеру.

Она готова была все отдать ради своего ребенка.

Калерия Вайндграсс.

Александр помнил выражение отчаяния на ее лице, помнил, как она бросилась к подруге...

Он тогда даже немного в нее влюбился. Кто знает, может, это и переросло бы в нечто большее. Но...

У него банально не оказалось времени. Калерия уволилась из армии, поселилась на какой-то планете и исчезла из виду. Говорили, что Рико продолжает с ней общаться. Ну так... говорят многое.

Хотя себе Александр не врал.

Тогда он еще побоялся. А спустя год – женился. Кстати, на девушке, которая была чем-то похожа на Калерию.

Увы, сходство оказалось только внешним. Калерия прежде всего была воином. Его жена же...

Имитировала она хорошо. Все имитировала, вплоть до оргазма. И, осознав это, мужчина развелся. К метеоритному потоку таких лощеных гадюк, которые притворяются в семье

и искренни с посторонними мужиками! До глубины... гм... влагалища искренни! Космос бы их побрал.

Александр нахмурился, прогоняя неприятную мысль.

Калерия.

Что-то с ней стало?

Что с ее дочерью?

Мужчина вошел в сеть и принялся за поиски.

Калерия Вайндграсс. НОПАШ. Отставник. Дочь – он помнил еще со времени штурма базы Сарна – Аврора Иридина Вайндграсс. Их обязательно надо найти. И предупредить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.